

Приветственное слово начальника института генерал-майора полиции Зиннурова Ф.К.

Добрый день, уважаемые Василь Гаязович, Рафил Габтрафикович,
уважаемые участники семинара!

От имени Ученого совета, руководства и профессорско-преподавательского состава Казанского юридического института МВД России приветствую вас в стенах нашего учебного заведения!

Наш институт ведет свое начало с 21 марта 1974 года. За это время мы подготовили более 10 тысяч специалистов, из них – более 6,5 тысяч – с высшим юридическим образованием. 21 марта 2015 г. состоялось историческое событие – в день рождения института - статс-секретарь-заместитель Министра внутренних дел Российской Федерации генерал-полковник полиции Игорь Николаевич Зубов вручил нам новое знамя.

Сегодня наш вуз стал крупным центром профессионального юридического образования, правовой науки и культуры в регионе, осуществляющим подготовку сотрудников органов внутренних дел от рядового полицейского до сотрудника старшего начальствующего состава.

Выпускники института составляют более 70% руководящего состава органов внутренних дел Республики Татарстан. И многие трудятся в других правоохранительных структурах. Среди них 9 генералов - министр внутренних дел по Республике Татарстан генерал- майор полиции *Артем Валерьевич Хохорин*, начальник Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации по РТ генерал-лейтенант внутренней службы *Дауфит Закирович Хамадишин*, генерал-полковник милиции *Искандер Галимзянович Галимов*, многие годы проработавший начальником Департамента уголовного розыска МВД России, генерал-майор полиции *Ренат Закиевич Тимерзянов* – Главный федеральный инспектор по Республике Татарстан, присутствующий здесь сегодня генерал-майор милиции *Рафил Габтрафикович Нугуманов* – депутат Государственного Совета Республики Татарстан и др.

В институте 3 факультета –очного обучения (450 курсантов и слушателей), заочного обучения (1205 слушателей) и факультет профессионального обучения и дополнительного профессионального образования (где ежегодно обучаются от 1,5 до 2 тысяч сотрудников ОВД). Имеется очная и заочная адъюнктура.

Курсанты и слушатели обучаются в 4 учебных комплексах. В каждом имеется дежурная часть, библиотека с читальным залом, столовая, спортзалы, ста-

дион. Оборудованы 3 тира по 25м и 50 м, а также – ультрасовременный интерактивный, 3 актовх зала, 10 компьютерных классов, шахматный класс, бильярдный и хореографический залы, строевые плацы, музей.

Функционирует 21 учебный полигон, в т.ч. специализированный комплекс «По противодействию экстремизму и терроризму», «Дежурная часть органов внутренних дел», на базе компьютерных классов установлены демонстрационные версии информационных систем, используемых в органах внутренних дел. Это позволяет усилить практическую направленность обучения.

Подготовку наших курсантов и слушателей осуществляют 14 докторов и 85 кандидатов наук. Среди них – заслуженные юристы и деятели науки России и Республики Татарстан, многие имеют большой практический опыт работы в ОВД. Значительная часть выполняемых научно-исследовательских работ готовится по заявкам МВД России и МВД по РТ и направлена на решение актуальных проблем, возникающих в правоприменительной практике ОВД.

Одной из таких проблем является обсуждаемая на сегодняшнем семинаре проблема профилактики правонарушений несовершеннолетних. Она занимает важное место в научных разработках ученых нашего института. За последние годы опубликовано 6 монографий и 6 учебных пособий по проблемам девиации и противодействия преступности несовершеннолетних (вы можете увидеть их на стенде в этом зале), несколько десятков научных статей. Ежегодно у нас проводятся круглые столы по вопросам предупреждения преступности несовершеннолетних в Республике Татарстан.

1 декабря 2011 года было подписано Соглашение о сотрудничестве между КЮИ МВД России и учебно-воспитательным учреждением для детей и подростков с девиантным поведением закрытого типа «Республиканская специальная общеобразовательная школа имени Н.А. Галлямова» г. Казани, в соответствии с которым мы занимаемся научно-методическим обеспечением процесса обучения и воспитания в школе, направленным прежде всего на позитивную социализацию учащихся, их профориентацию на социально позитивные виды деятельности.

На основе Соглашения в Республиканской специальной школе создана научно-исследовательская лаборатория профилактики девиантного поведения несовершеннолетних. Учредителями лаборатории являются Министерство образования и науки РТ, Министерство внутренних дел РТ, Прокуратура РТ, Казанский юридический институт МВД России, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Министерство здравоохранения РТ, Министерство по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям РТ, администрация г. Казани.

На базе этой школы проводятся различные научно-методические меро-

приятия (методические оперативки, семинары, конференции) районного, республиканского, всероссийского, международного уровней для педагогов, психологов, юристов, социальных работников, связанных с воспитанием детей девиантного типа.

Поэтому не случайно местом проведения нашего семинара избран Казанский юридический институт МВД России, имеющий серьезный научный потенциал и практический опыт его применения в сфере профилактики преступности несовершеннолетних.

Сегодня наши ведущие ученые - специалисты в области административного, уголовного, гражданского права и процесса поделятся с вами своими теоретическими разработками и проблемами, связанными с их внедрением в деятельность республиканских органов, занимающихся вопросами профилактики преступности несовершеннолетних.

Уверен, что сегодня состоится не только всестороннее обсуждение актуальных проблем профилактики преступности несовершеннолетних, но и будут приняты практические рекомендации по повышению эффективности этой работы.

**Вступительное слово
заместителя Премьер-министра Республики Татарстан
В.Г. Шайхразиева**

Уважаемые коллеги!

В современном демократическом правовом государстве одним из приоритетных направлений социальной политики является создание адекватной системы соблюдения и реализации прав детей — важнейшего потенциала любой страны, что в свою очередь предполагает формирование и поддержку действенных институтов механизма правовой защиты детства.

В число таких институтов входят комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, которые являются необходимой и функционально значимой частью действующей системы органов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также защиты их прав, и играют стратегически важную роль в процессах нейтрализации таких ключевых социально опасных явлений в указанной сфере, как беспризорность, безнадзорность, ранняя криминализация подростков, приобщение последних к алкоголю и наркотикам.

На комиссии по делам несовершеннолетних возлагается комплекс разнохарактерных функциональных задач, включающих в себя как общие

профилактические мероприятия, так и исполнение полномочий в сфере административного процесса.

При этом одним из серьезных недостатков и уязвимых с правовой точки зрения мест комиссий по делам несовершеннолетних в данном отношении выступает отсутствие (как правило) у их членов и штатных сотрудников профессиональной юридической и психологической подготовки, просто необходимой для работы с подростками, что служит основанием возникновения возможности нарушения их прав.

В связи с этим Республиканской комиссией принимаются постоянные меры, направленные на повышение эффективности работы комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, разъяснение нормативных правовых актов, а также повышение правового уровня специалистов комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав. В 2014 году были организованы 9 семинаров – совещаний, дважды проводилась учеба в режиме видеоконференции на базе Министерства юстиции Республики Татарстан, а также для ответственных секретарей была проведена двухдневная учеба с последующей аттестацией.

В 1 квартале 2015 года на базе г.Казани, Балтасинского, Дрожжановского, Мензелинского, Чистопольского муниципальных районов прошли зональные семинары на тему межведомственного взаимодействия в профилактике деструктивного поведения несовершеннолетних. В плане – проведение еще двух в г. Набережные Челны и Бугульминском муниципальном районе.

В текущем году было подписано соглашение о сотрудничестве между Республиканской комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав и Казанским юридическим институтом МВД России, результатом которого стала текущая встреча.

Сегодняшнее мероприятие, организованное по инициативе Республиканской комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав в тесном сотрудничестве с Казанским юридическим институтом МВД России, направлено на повышение профессионального и образовательного уровня сотрудников муниципальных комиссий, ознакомление их с прогрессивными инструментами и методами работы с несовершеннолетними.

В ходе семинара у участников будет возможность детально обсудить проблемы, получить ответы на вопросы, возникающие при подготовке и рассмотрении материалов, обменяться мнениями.

Наша общая цель – повысить результативность деятельности комиссий по делам несовершеннолетних, более полно использовать их потенциал и, соответственно, оказать позитивное влияние на динамику ряда отрицательных социальных явлений, связанных с несовершеннолетними, незамедлительно влиять на возникающие негативные процессы в подростковой среде, усилить роль

комиссии как органа, управляющего процессами ресоциализации несовершеннолетних.

Хочу выразить благодарность руководству института за оказанную поддержку и надеюсь на дальнейшее сотрудничество в направлении повышения эффективности функционирования комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Вступительное слово
заместителя председателя Комитета Государственного Совета
Республики Татарстан по законности и правопорядку
Нугуманова Рафиля Габтрафиковича

Уважаемые участники семинара!

В последние годы нормативно-правовое регулирование в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних постоянно совершенствуется. Сейчас можно говорить о сложившейся системе федерального и регионального законодательства, регламентирующего процесс образования и функционирования комиссий по делам несовершеннолетних, определяющего принципы и приоритеты реализации мероприятий в сфере обеспечения правопорядка среди детей и подростков, защиты их прав.

Поэтому сегодня чрезвычайно актуальным является соблюдение положенного в основу деятельности комиссий принципа законности. Вопросы исполнения органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних законодательства находятся на постоянном контроле уполномоченных органов.

К сожалению, проверки показывают, что деятельность комиссий по делам несовершеннолетних не всегда в полной мере соответствует законодательству, уровень взаимодействия между органами и субъектами системы профилактики правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних не всегда отвечает предъявляемым требованиям.

Допускаются нарушения законодательства, связанные с незаконным рассмотрением административных дел без участия лица, в отношении которого ведется производство. Имеют место необоснованные возвраты комиссией административных материалов; незаконное прекращением дел в связи с истечением сроков давности; нарушение сроков направления постановлений правонарушителям; незаконное привлечение к административной ответственности несовершеннолетних в отсутствие законного представителя и другие. Согласно статистическим данным в 2014 году в судебном порядке было прекращено 4% от общего числа вынесенных комиссиями постановлений.

Не на должном уровне находится работа по своевременному информированию несовершеннолетних и их родителей об изменениях в законах, регулирующих например такие аспекты как пребывание несовершеннолетних в общественных местах в ночное время, продажа и употребление алкогольной и табачной продукции.

Одной из основных причин выявляемых нарушений является недостаточная правовая подготовка специалистов, осуществляющих деятельность в сфере профилактики, в том числе и сотрудников комиссий по делам несовершеннолетних. Поэтому проведение данного мероприятия является своевременным и актуальным. Надеюсь, что взаимный обмен информацией, опытом работы, рассмотрение и обсуждение проблем и вопросов позволит выработать и принять наиболее эффективные меры в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Комлев Ю.Ю.,

доктор социологических наук, профессор,

начальник кафедры философии,

политологии, социологии и психологии

КЮИ МВД России

ОСНОВЫ ДЕВИАНТОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ И РЕСТРИКТИВНАЯ ПРОФИЛАКТИКА ДЕВИАНТНОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Девиантное поведение как систематическое отступление от социальных норм – комплексная социальная проблема. Девиантное поведение и меры социального контроля над ним составляют междисциплинарное предметное поле, интерес к которому проявляют социологи, юристы, психологи, педагоги, социальные работники. Девиантология как отрасль социологической науки сложилась и интенсивно развивается на межпредметных стыках социологии с юриспруденцией, психологией, педагогикой. Ее фундаментальные положения состоят в том, что девиантность создает механизм изменчивости в социальной системе; она может иметь как отрицательный, так и положительный знак; девиантное поведение функционально; социальные нормы и девиантность – релятивные, конвенциональные социальные конструкции; социальный контроль представляет собой совокупность средств и методов воздействия общества и государства на негативные формы девиантности с целью их минимизации; де-

виантная социализация - процесс освоения девиантных социальных ролей на основе приобщения личности к нормам и правилам девиантной субкультуры¹.

Социальный контроль над такими проявлениями негативной девиантности, как преступность во всех ее проявлениях, алкоголизм, наркотизм, проституция, гемблинг и суицидальное поведение приобретает статус чрезвычайно актуальной научно-практической проблемы, особенно в контексте обеспечения общественной и личностной безопасности. Как следствие, роль интегративного девиантологического знания заметно возрастает в современных условиях.

Как известно, в экономически развитых странах основу модели социального неравенства по критерию дохода составляет средний слой. В современных кризисных условиях средний слой размывается, образуя бимодальную структуру, поскольку постепенно уменьшается число семей со средними доходами, сокращается доля получателей пособий по программам социальной поддержки, или уэлфера (welfare - благосостояние). При этом наблюдается рост доходов топ-менеджеров и гонораров звезд шоу-бизнеса (бобосов)². Однако поляризация структуры общества на высший слой сверхбогатых «включенных» и значительные массы «новых бедных» - «исключенных» из социальных перспектив происходит постепенно путем снижения реальных доходов из-за инфляции, роста потребления за счет накоплений, кризиса кредитования, разрыва социальных связей, дисквалификации, кризиса идентичности.

В России на рубеже XXI века произошло стремительное обнищание и «исключение» больших масс населения как результат шоковой терапии по Гайдари и приватизации по Чубайсу, а также череды последовавших рыночных реформ, образования олигархии и государственно-бюрократического капитализма. И сегодня в неоднородной и сверхполяризованной социальной структуре российского общества доминирует низший слой. Процессы поляризации и исключения в транзитивном обществе продолжаются: в нашей стране бедные беднеют все больше, богатые становятся все богаче, пропасть между богатством и бедностью становится все глубже. Чем дальше от столиц продвигаешься в глубинку, тем более заметны следы этих перемен. Поляризация общественной структуры порождает множественные предпосылки детерминации негативной девиантности, осложняет ситуацию с социальным контролем и общественной безопасностью, особенно в ювенальной среде.

«Исключенные» подростки и молодые люди - основа социальной базы негативной девиантности в транзитивном российском обществе. Они нередко оказываются беспризорными, бездомными, все чаще совершают не только акты уличного хулиганства, обычные кражи, но и более латентные социально опас-

¹ Комлев Ю.Ю. Теории девиантного поведения. - СПб.:Изд-во АЛЕФ-ПРЕСС,2014.

² Иванов Д.В. Глэм-капитализм. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2008. С.99.

ные преступления, акты вандализма и экстремизма, преступления на почве ненависти и ксенофобии. Многие из этих деликтов остаются латентными, но даже регистрируемая преступность убедительно свидетельствует о кризисе социального контроля над негативной девиантностью в молодежной среде. Феноменология кризисных явлений в сфере социального контроля, не сдерживающего преступность, чаще всего именуется криминологами как «кризис наказания» (Т.Матисен, Н.Кристи и др.).

В сообществе исключенных без эффективного социального контроля существенно сужается сфера конструктивной активности молодых людей и наряду с «*прерывистыми*» девиантными карьерами растет риск карьер «*интенсивных*» на пути рецидивизма и профессионализации преступности. Неслучайно самый высокий процент рецидивной преступности фиксируется в возрастной группе от 22 до 24 лет. Так, по статистическим данным МВД России, при общем снижении объема преступности в стране количество рецидивных преступлений варьирует около 40%. Причем в структуре рецидивных преступлений половину составляют тяжкие и особо тяжкие, более 60% от всей рецидивной преступности приходится на кражи, грабежи, разбои и хулиганство – составы, создающие наибольшие угрозы для личной и общественной безопасности¹.

Наряду с криминальным поведением получают все более массовое распространение саморазрушающие формы девиантности в молодежной среде: алкоголизм и наркотизм, а также гемблинг (игромания). Начиная с 1990 года, наркотизация в России, по оценке С.Г.Олькова, стала развиваться с ускорением по экспоненциальному закону. По статистическим данным, уровень заболеваемости наркоманией среди подростков в нашей стране приблизительно в 2 раза выше, токсикоманией – приблизительно в 8 раз выше, чем среди населения в целом. При этом многие отечественные исследователи фиксируют продолжающееся «омоложение» наркопотребления (Е.А.Кошкина, Н.А.Сирота, 2001; Ю.Ю.Комлев, 2005; М.Е.Позднякова, 2007).

Изменить девиантную биографию, встать на путь исправления в условиях ригористичного российского менталитета, «кризиса наказания», определенной дисфункциональности институтов социализации и социального контроля для многих молодых – перспектива из числа маловероятных.

Как известно, «кризис наказания» в российских условиях был усилен возросшей дисфункциональностью правоохранительных органов в обществе, разделенном на включенных и социально исключенных, о чем убедительно свидетельствуют «синдром Евсюкова», «новый казанский феномен в ОМ "Дальний"», и многие другие системные сбои в работе правоохранительных

¹ Петров И.В. В России резко выросло количество рецидивных преступлений // RBCDAILY от 30.03.2011 URL: <http://www.rbcdaily.ru/2011/03/30/focus/562949979958708>

органов по обеспечению общественной и личной безопасности. Дисфункции ОВД заявили о себе в отчуждении органов правопорядка от местных сообществ, общества в целом; в утрате общественного доверия к правоохранительной деятельности; в отсутствии гражданского контроля на местах за соблюдением законности и правопорядка; в коррумпированности определенной части рядового и начальствующего состава; в гипертрофированной централизации и бюрократизации управления МВД.

Вступление в силу ФЗ (2011) «О полиции», ФЗ (2011) «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», принятие других нормативно-правовых актов, разработка проекта ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», выдвижение предложений по дальнейшему реформированию МВД в формате «Дорожной карты» во многом определяют социально ориентированный вектор и концептуально-правовые рамки реформы ОВД как ключевого института социального контроля.

Вместе с тем реальная практика правоохранительной деятельности все еще остается в прежнем русле: реактивно-репрессивные меры в отношении, прежде всего, социально исключенных доминируют над превентивными формами контроля. Несмотря на некоторое снижение в последние годы, по данным Росстата, преступности несовершеннолетних, доля возрастной группы от 14 до 30 лет в структуре лиц, совершивших преступления, остается чрезвычайно высокой. В частности, по данным Татстата, он стабильно составляет около 50%. Причем на фоне общего снижения регистрируемой преступности по стране в целом и Республике Татарстан, в частности, сохраняется высокая доля рецидивизма в подростково-молодежной среде. Словом, «кризис наказания» продолжается.

В современных условиях большинству российских девиантологов очевидно, что проблематика повышения эффективности социального контроля над негативной девиантностью в транзитивном российском обществе нуждается в основательном научном анализе, в выдвижении новой «сумасшедшей», по выражению Я.И.Гилинского, теории девиантного поведения и социального контроля¹.

На кафедре философии, политологии, социологии и психологии Казанского юридического института МВД России в течение достаточно продолжительного времени – с 1999 по 2010 гг. – плодотворно проводились эмпирические исследования специфики и масштабов нормонарушающего поведения в моло-

¹ Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений», 2-е изд., испр. и доп.- СПб.: Издательство Р.Арсланова «Юридический центр Пресс», 2007.

дежной среде, связанного с употреблением психоактивных веществ, наркотиков, алкоголя и совершением деликтов. Наряду с эмпирическим обобщением девиантологической фактологии, в рамках интегративной перспективы анализа был выполнен теоретический синтез, в результате которого постулированы основные положения теории рестриктивного социального контроля (ТРСК) над негативной девиантностью в среде подростков и молодежи.

Основные методологические предпосылки, определившие концептуализацию рестриктивного социального контроля, состоят в следующем:

1. Как известно, в мировой и отечественной девиантологии принято исходить из ряда фундаментальных положений: об отрицательной и положительной девиантности; о релятивности, сконструированности, дополнительности социальных норм и девиаций; о функциональности девиантного поведения; о социальном контроле как совокупности средств и методов воздействия общества и государства на негативные формы девиантности с целью их минимизации.

2. В современной девиантологии и криминологии широко используется теоретическая интеграция. Сторонники интегративного подхода полагают, что важнее сосредоточиться на различных, дополняющих друг друга аспектах девиантности и контроля. По мысли Г. Барака, в современной криминологии необходимо развивать «интегральную парадигму»¹.

3. Цель теоретической интеграции состоит в выявлении общности положений двух и более теорий, для того чтобы произвести их синтез в единую переформулированную теоретическую модель с более высоким объяснительным потенциалом, чем он есть у каждой отдельно взятой теории. Теоретическая интеграция обычно опирается на продуманные варианты совмещения двух или более тесно связанных между собой теорий. А. Лиска в 1989 году выделил и описал такие типы теоретической интеграции, как концептуальная, пропозициональная, одноуровневая, перекрестная². Концептуальная интеграция представляет собой тип синтеза, когда объединяются понятия, положения из одной и другой теорий, которые частично совпадают по своему значению. Пропозициональная интеграция связывает дополняющие друг друга утверждения из различных теорий. Одноуровневая интеграция предполагает объединение либо только микротеорий, либо теорий макроуровня. Перекрестная интеграция характеризует синтез структурных и процессуальных теорий.

4. В зарубежных научных источниках широко представлены различные варианты перечисленных выше типов теоретической интеграции,

¹ Barak G. Integrating Criminologies. Allyn and Bacon. 1998. p. 218

² Liska A.E. Strategies and requisites for theoretical integration in the study of crime and deviance // Theoretical Integration in the Study of Deviance and Crime. Albany: State University of New York Press, 1989. p. 1-20

разработанные в 70-90-е годы XX века. Примерами концептуальной интеграции являются теория «концептуального поглощения» Р.Айкерса, теория «концептуальной интегративной рамки» Ф.Пирсона и Н.Уейнера. Д.Эллиот, М.Крон, Г.Каплан, Т.Торнберри, Ч.Титтл, А.Лиска разработали пропозициональные интегративные модели. В 90-годы над проблемами теоретической интеграции работали Т.Миф и Р.Меер, а также Б.Татум и Г.Барак. Одной из первых в России синтетическую теорию преступности и девиантности на объединительной основе концепта социальной несправедливости предложила Т.В.Шипунова.

Исходя из зарубежного и отечественного опыта построения теорий социального контроля и девиантного поведения, обобщая оригинальный эмпирический материал, используя методологические принципы дополнительности, полицептуальности, ТРСК концептуализируется как открытая методологическая рамка (framework)¹. В ее состав отбираются непротиворечивые и дополнительные концепты ряда монотеорий социального контроля на трех уровнях социального сдерживания: *институциональном, групповом и личностном*. Прежде всего, это положения из профилактической концепции контроля Т.Парсонса, теорий сдерживания У.Реклеса, теории связей Т.Хирши и теории самоконтроля М.Готфредсона и Т.Хирши. Опыт интеграции теоретических знаний на трех уровнях в моделях контроля представлен в работах Г.Барака, где он подчеркивает возможность объединения культурного взаимодействия индивидов, социальную экологию и взаимоотношения институтов².

В рамках ТРСК на *институциональном* уровне для определения механизма сдерживания предлагается исходить из парсоновского положения о том, что в реальности ни одна социальная система не бывает в состоянии совершенного равновесия. Факторы, мотивирующие девиацию, действуют всегда, и они настолько стабильны, что их невозможно полностью устранить из мотивационной системы акторов. Механизмы социального контроля не элиминируют эти факторы, а приводят лишь к ограничению последствий их действия, обеспечивают восстановление равновесия с помощью противодействующих девиантности сил. Отсюда при моделировании профилактического противодействия негативной девиантности следует учитывать как функциональное, так и дисфункциональное состояние институтов социализации.

На *групповом* уровне контроля акцент делается на положении из теории Т.Хирши о силе социальных связей, которые ориентируют индивида на модель конформного поведения при реализации специфических условий сдерживания

¹ Комлев Ю.Ю. Теория рестриктивного социального контроля. Казань: КЮИ МВД России, 2009.

² Barak G. Integrating Criminologies. Allyn and Bacon. 1998. p.286

ювенальной девиантности (привязанность, приверженность, вовлеченность, убежденность). Теоретико-эмпирическую ценность здесь представляет такое условие сдерживания, как вовлеченность в социальные контакты с группой. При этом вовлеченность, как представляется, следует рассматривать с двух сторон: как проявление социальной связи с группой негативных девиантов, так и с группой, в которой нормой является конформное поведение или нормы ориентированы на творческий процесс и позитивную девиантность.

На *личностном* уровне контроля интегрируется положение из теории самоконтроля М.Готфредсона и Т.Хирши, которое подчеркивает профилактическую роль эффективного самоконтроля как генерального фактора в механизме сдерживания девиантности. Из теории У.Реклесса абсорбируются положения о «внешнем» и, особенно, «внутреннем» сдерживании факторов девиантности. При этом положение о позитивной Я-концепции (самоконтроль, стойкость, самооценка, развитые «эго» и «суперэго», целеустремленность, правосознание и рационализм - ориентация на цель и приверженность нормативному поведению) дополняется концептом о негативной Я-концепции (неразвитый самоконтроль, нестойкость, низкая самооценка, неразвитые «эго» и «суперэго», отсутствие целеустремленности, низкие правосознание и рационализм). Тем самым, социализация рассматривается как со знаком плюс (нормативная), так и со знаком минус (девиантная).

Выделенные выше в открытую к развитию методологическую рамку переформулированные и дополненные положения существующих теорий контроля интегрированы вокруг концепта *«рестрикция» (ограничение)*. Его суть состоит в том, что открытый, но конечный набор разнонаправленных социальных ограничений определяет: характер функционального и дисфункционального состояния институтов социализации, их социальную эффективность; специфику социальных связей и вовлеченность индивида в группы негативных девиантов или конформистов, направленность социализации и формирования индивидуальной Я-концепции. Варьируя конечным числом ограничений различной направленности на выделенных уровнях контроля, можно усиливать или ослаблять эффект социального сдерживания (противодействия) негативной подростково-молодежной девиантности, создавать социальные условия и предпосылки для перевода активности подростков из деструктивного в конструктивное русло (конформизм и позитивную девиантность).

Теория рестриктивного социального контроля ориентирована на контроль и превенцию, прежде всего, молодежной девиантности. Рестриктивная концепция позволяет структурировать наборы разнонаправленных ограничений и варьировать их по количеству и направленности действия. При этом набор ограничений, который создает препятствия для развития дисфункций институтов

социализации, следует оптимизировать в сторону увеличения. Например, в современных российских условиях существует острая необходимость в нейтрализации таких дисфункций институтов массовой коммуникации, как: *тематизация криминала и насилия* (проявляется в доминирующем прокате фильмов с показом криминальных сцен насилия, агрессивного поведения и жестокости), *«наркотизация» эфира* (заявляет о себе как рост массовой апатии и инертности, как переход от «активного участия к пассивному знанию») и др. По мысли теоретика интегративного подхода Г. Барака, без ограничений и цензуры над жестокостью и насилием в фильмах и на ТВ не обеспечить выживания молодежной среды¹. Типичными ограничениями указанных дисфункций СМК могут быть сокращение времени и мест просмотра, объема телевизионных передач с элементами насилия. Подобные ограничения создадут предпосылки для снижения вероятности интериоризации образцов криминального досуга и поведения, увеличат время на занятия какой-либо конструктивной деятельностью.

Набор ограничений, которые дезорганизуют функциональность масс-медиа, наоборот, следует минимизировать. Уменьшение препятствий по реализации таких функций, как *корреляционная связь* (объяснение, интерпретация и комментирование значения событий и информации; социализация; координация различных форм социальной активности; обеспечение общественного порядка и согласия) и *обеспечение преемственности* (выражение образцов доминирующей культуры, укрепление и поддержка общих социальных ценностей), существенно повышает функциональность СМК. Иначе говоря, в сетке вещания программы с позитивной функциональной нагрузкой должны занимать лучшее эфирное, а не ночное время.

Набор ограничений на групповом уровне, который препятствует вовлеченности подростка в сомнительную уличную компанию, также необходимо оптимизировать в сторону увеличения. Это может быть переезд в другой район, каникулы в деревне или другом городе, отдых с родителями и т.п. Те ограничения, набор которых расстраивает конструктивную вовлеченность подростка в группу с конформным поведением или с нормами, ориентированными на творческий процесс и позитивную девиантность, следует минимизировать. Можно уменьшить препятствия для активности инициативных групп, объединенных конструктивными, познавательными или созидательными целями, или уличных футбольных, хоккейных и иных команд, создающих основу массового спортивного движения.

На уровне индивида также существенная роль принадлежит увеличению числа ограничений, которые препятствуют формированию негативной Я-

¹ Barak G. Integrating Criminologies. Allyn and Bacon. 1998. P. 272

концепции и девиантной социализации. Без выстраивания воспитательных и иных барьеров на пути формирования педагогически запущенных детей трудно рассчитывать на потенциал самоконтроля. Минимизация набора ограничений, которые стоят на пути формирования позитивной Я-концепции и нормативной социализации, устранение чрезмерной опеки, а также условий, которые формируют «домашних мальчиков», не готовых к житейским трудностям, повышает вероятность нормативной социализации и развитого самоконтроля.

Ряд выдвинутых рестриктивных положений прошли определенную эмпирическую апробацию в рамках исследовательских проектов по противодействию наркотизму подростков и молодежи в Республике Татарстан. Некоторые из них в сфере общественной безопасности, безопасности дорожного движения, в работе СМИ, торговых организаций, рекламодателей были реализованы на практике в 2005-2011 годы и подтвердили свою жизнеспособность. Другие элементы рестриктивной теории контроля еще предстоит подвергнуть оценке на эмпирическую обоснованность.

Следует отметить, что рестриктивные модели социального контроля активно разрабатываются социологами и криминологами не только в России, но и за рубежом. Так, заслуживает изучения и обсуждения шведский рестриктивный опыт в отношении ограничения потребления алкоголя, результаты которого позволили существенно снизить масштабы алкоголизации молодежной среды. Так, в Швеции – стране где, как и в России, доминирует северный паттерн алкоголепотребления, введены и успешно действуют следующие рестриктивные меры:

- государственная монополия на продажу крепких спиртных напитков (спиртное продается только в розничных спецмагазинах государственного предприятия Systembolaget);

- количество магазинов Systembolaget ограничено (например, в Стокгольме всего 10 торговых центров, работающих в будни с 10 до 18 часов, по субботам – с 10 до 14 часов);

- алкоголь продается только лицам старше 21 года;

- все напитки, имеющие больше 3,5%, считаются крепким алкоголем и не реализуются в гипермаркетах (5% пиво относится к крепким спиртным напиткам);

- завышены акцизы на продажу алкоголя (40-градусная водка в поллитровой бутылке облагается налогом в 480 рублей из расчета 24 рубля за 1 градус на литр);

- спиртное (пиво, вино, виски) продается не во всех барах;

- широко применяется продажа алкоголя по каталогу;

- молодым шведам пить в барах разрешается только с 18 лет.

Шведы, опираясь на рестриктивную парадигму, умело проводят социальную политику и широко рекламируют здоровый образ жизни. Так, на витринах специализированных магазинов выставлены только безалкогольное пиво, слабоалкогольное сухое вино и лимонад под девизом: «Попробуй безалкогольное!». Монополист Systembolaget обязан тиражировать социальную рекламу на ТВ («не пей молодым, не пей за рулем, не пей вообще!!!!»). Большая часть прибылей винной монополии идет в здравоохранение, в систему реабилитации молодых алкоголиков и наркоманов. При этом в Швеции сняты все ограничения на разнообразие качественных алкогольных напитков (в продаже более 30000 наименований).

В итоге введения рестриктивных мер в стране:

- нет суррогатной алкогольной продукции и алкогольных отравлений;
- низкий уровень молодежной алкоголизации и наркотизации по сравнению со странами Европы и США;
- нет детского алкоголизма;
- низкий производственный травматизм;
- низкий уровень «пьяной» преступности и ДТП, совершенных в состоянии опьянения.

Таким образом, девиантологический дискурс в целом, разработка рестриктивных моделей контроля над девиантностью, обобщение и распространение передового отечественного и зарубежного опыта применения рестриктивных мер - это один из возможных путей в направлении минимизации социальной базы девиантности в молодежной среде. Рестриктивные элементы в реализации сильной антинаркотической, антиалкогольной, антикриминальной политики, как показывает опыт, позитивно сказываются на оздоровлении молодежной среды.

Хусаенов А.Ф.,

начальник отдела по надзору за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи прокуратуры РТ

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОБЛЮДЕНИЯ ЗАКОННОСТИ В ПРОЦЕССЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Детство - важный этап жизни человека, когда происходит его подготовка к полноценной жизни в обществе, развитие его общественной и творческой активности, воспитание нравственных качеств и патриотизма.

В связи с этим одним из государственных приоритетов является обеспечение благополучного и защищенного детства, защита детей и подростков от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие.

Значимость этих вопросов неоднократно обозначалась Президентом России в посланиях Федеральному Собранию РФ. Основные направления и задачи государственной политики в интересах детей и ключевые механизмы ее реализации нашли свое отражение в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 гг., утвержденной в июне 2012 года Указом Президента России.

Вопросы профилактики безнадзорности несовершеннолетних, пресечения противоправных деяний в отношении несовершеннолетних всегда были и остаются актуальными.

Эта сфера находится под пристальным вниманием органов прокуратуры республики, всех органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, проводится большая работа по исполнению законодательства по предупреждению и пресечению преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних.

Тем не менее результаты прокурорских проверок свидетельствуют о том, что предусмотренные Федеральным законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» полномочия органов и учреждений системы профилактики по защите прав и законных интересов несовершеннолетних не всегда исполняются надлежащим образом.

В 2014 году горрайпрокурорами в деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних выявлены 1014 нарушений закона, внесено 268 представлений, по которым к дисциплинарной ответственности привлечено 390 должностных лиц, возбуждено 339 административных производств, по материалам, направленным прокурорами в следственные органы, возбуждено 23 уголовных дела. Горрайпрокурорами внесено 44 представления в комиссии по делам несовершеннолетних, по которым к дисциплинарной ответственности привлечено 37 должностных лиц, в органы МВД внесено 68 представлений, по которым к дисциплинарной ответственности привлечено 107 должностных лиц.

Кратко остановлюсь на статистике. Скажу прямо – она совсем не радует. Анализ уголовной статистики о преступлениях, совершенных несовершеннолетними в 2014 году, свидетельствует о стабильности криминогенной обстановки в подростковой среде. В 2014 году несовершеннолетними совершено 1127 преступлений, против 1314 в 2013 году. При этом рост подростковой преступности отмечался на территории 18 районов. Наиболее значительный – в Аг-

рызском, Буинском, Сармановском, Алексеевском, Кайбицком, Камско-Устьинском, Бугульминском, Зеленодольском районах.

Несмотря на то, что в целом в 2014 году наметилась положительная тенденция снижения количества преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, в ряде районов: Азнакаевском, Нижнекамском, Чистопольском, Бавлинском, Лаишевском, Мамадышском, Дрожжановском, Тетюшском районах – ситуация, напротив, осложнилась.

Основную долю преступлений против несовершеннолетних составили преступления против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних. Так, начало 2015 года продемонстрировало всплеск преступлений в отношении несовершеннолетних с 409 до 528.

На фоне общего снижения в 2014 году подростковой преступности на территории республики особую тревогу вызвала тенденция к увеличению числа несовершеннолетних в возрасте до 14 лет, совершивших общественно-опасные деяния. Продолжение этой негативной тенденции отмечено в начале 2015 года.

И этим фактором нельзя пренебрегать, поскольку чаще всего именно из этой среды правонарушителей вырастают будущие преступники. Именно на работу с этой категорией детей должен быть ориентирован весь ресурс органов системы профилактики.

Одной из эффективных мер воспитательного воздействия на таких подростков является направление их в Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП) МВД по РТ и специальные учебные заведения закрытого типа для дальнейшего перевоспитания и обучения.

В 2015 году в ЦВСНП МВД по РТ помещено 34 подростка (2013 г. – 364, 2014 г. - 388), из них 25 – за совершение общественно-опасных деяний (2013г.-300, 2014г.-319), 9 – совершивших административные правонарушения (2013г.-61, 2014г.-69).

Данная мера воздействия сотрудниками органов внутренних дел республики не всегда используется эффективно, а при подготовке материалов органами внутренних дел в суды допускаются нарушения законодательства об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Это характерно практически для всех территориальных образований республики.

При решении вопроса о необходимости направления несовершеннолетнего в ЦВСНП начальниками ОВД не всегда обращается внимание на обоснованность решений об отказе в возбуждении уголовного дела. Зачастую под предлогом недостижения возраста уголовной ответственности выносятся незаконные и необоснованные постановления, в действиях подростка отсутствуют признаки состава преступления либо его причастность к тому или иному правонару-

шению не доказана. Проверив эти обстоятельства, судьи обоснованно отказывают в удовлетворении ходатайств. Так, например, в Сабинском районе рост общественно-опасных деяний составил 300 %, подростковая преступность возросла с 2 до 3, однако при этом в ЦВСНП направлен 1 всего несовершеннолетний.

Аналогичная ситуация отмечается в Лаишевском районе, где произошел рост совершенных общественно-опасных деяний с 4 до 13, при этом в ЦВСНП направлено всего 2 несовершеннолетних.

В Балтасинском районе количество совершенных общественно-опасных деяний возросло с 1 до 5, при этом ни один несовершеннолетний в ЦВСНП не направлен.

Кроме того, несовершеннолетние продолжают помещаться в специализированные учреждения на срок, не совпадающий с началом и окончанием учебного года.

В основном подростки, совершившие общественно-опасные деяния – это учащиеся школ. В соответствии со ст. 14 Закона на общеобразовательные организации возложены обязанности по выявлению несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, а также не посещающих или систематически пропускающих по неуважительным причинам занятия, принятию мер по их воспитанию и получению ими основного общего образования, выявлению семей, находящихся в социально опасном положении, оказанию родителям помощи в обучении и воспитании детей.

В то же время подросткам, совершившим преступления, до достижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не уделяется должного внимания со стороны администраций учебных заведений. С данной категорией слабо ведется разъяснительная работа, как со стороны образовательных организаций, так и со стороны органов системы профилактики, малоэффективно применяются меры по вовлечению их в кружковую деятельность и занятия в спортивных секциях.

Неоднократно проводимые проверки городскими и районными прокурорами продолжают свидетельствовать о том, что работа подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, одного из основных субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, по-прежнему не отвечает требованиям Федерального закона от № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и ведомственным приказам, регулирующим их деятельность в указанной сфере. Выявляемые в ходе прокурорских проверок недостатки и упущения в работе ПДН повторяются из года в год, отсутствие должной требовательности, ведомственного контроля со стороны соответствующих служб

МВД по РТ способствует такому положению дел, это отрицательным образом сказывается на состоянии профилактической работы с несовершеннолетними в республике.

Работа сотрудников ПДН в этом направлении вызывает много нареканий. Наиболее распространенными нарушениями при проведении профилактической работы являются: отсутствие индивидуальной работы с подростками, планирования профилактических мероприятий, формальность мероприятий (рапорты сотрудников УУМ и УР о проведенной профилактической беседе, посещении подростка на дому). Не во всех учетно-профилактических документах на состоящих на учете подростков имеются характеризующие документы, сведения о связях подростков, данные о лицах, оказывающих на них как положительное, так и отрицательное влияние, отсутствуют акты обследования жилищно-бытовых условий подростков, сведения о взаимоотношениях в семье. Учетно-профилактические карточки в большинстве однотипны, не отражают мероприятия, направленные на перевоспитание и исправление подростка. Отсутствует индивидуальный подход к организации работы с несовершеннолетними, в том числе по профилактике наркомании и токсикомании (ПДН г. Нижнекамска, г.Набережные Челны, Тукаевский район).

Проведенные проверки городских (районных) органов внутренних дел показали, что организация работы осуществляется на основе полугодовых планов, при этом они имеют ряд недостатков: мероприятия сформулированы неконкретно, однообразны, носят формальный характер, при этом не всегда выполняются.

Руководители городских (районных) органов внутренних дел в нарушение п. 33 Инструкции нередко самоустраиваются от организации профилактической работы с состоящими на учете лицами, учетно-профилактические дела (далее УПД) и учетно-профилактические карточки (далее УПК) проверяются несвоевременно, носят формальный характер либо не проверяются вовсе. Так, например, в ПДН Нижнекамского района отсутствует должное взаимодействие с Нижнекамским наркологическим диспансером. В Нижнекамском наркологическом диспансере состоит 23 несовершеннолетних подростка, по сведениям ПДН УМВД России по Нижнекамскому району – 22 несовершеннолетних. Таким образом, сверки УМВД России по Нижнекамскому району РТ с Нижнекамским наркологическим диспансером не проводятся. Кроме того, установлено, что в связи с неявкой 16 несовершеннолетних на медицинские осмотры к врачу наркологу 26.01.2015 главным врачом в адрес начальника УМВД России по Нижнекамскому району РТ направлен список несовершеннолетних уклоняющихся от наблюдения врача – нарколога, и просьба по оказанию содействия в явке подростков на прием к врачу - наркологу. Однако на момент проверки ин-

спекторы ПДН меры по доставке 16 несовершеннолетних не приняли, выход по месту жительства несовершеннолетних не осуществлялся.

Подразделением по делам несовершеннолетних Тукаевского района надлежащим образом налажено взаимодействие с районной больницей. Так, например, не всегда направляются сведения о постановке на учет несовершеннолетних, привлеченных к административной ответственности по ст. 20.20, ст. 20.21 КоАП РФ.

При возбуждении уголовных дел СУ СК, УФСКН в отношении несовершеннолетних ПДН Нижнекамского района не владеет информацией о возбуждении уголовных дел в отношении несовершеннолетних. О возбуждении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего выясняется после направления дела в суд либо при рассмотрении административного материала по ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ в отношении родителя в КДН и ЗП.

Проведенной проверкой в ПДН г.Набережные Челны установлено, что со стороны ответственных должностных лиц ПДН ОП не выполняются требования закона в части установления причин и условий совершения несовершеннолетними правонарушений; в частности, по делам о правонарушениях, предусмотренных ст.ст. 20.20, 20.21, 20.22 КоАП РФ, не выясняются обстоятельства, при которых несовершеннолетний приобрел алкогольную либо спиртосодержащую продукцию, пиво или напитки, изготавливаемые на его основе; не устанавливается, где и у кого несовершеннолетний приобрел такую продукцию, для принятия дальнейших мер для привлечения лиц к административной ответственности по ст. 14.16 или 6.10 КоАП РФ.

В соответствии с п. 2.1.2 Инструкции сотрудники ПДН должны проводить индивидуальную профилактическую работу в отношении родителей или иных законных представителей несовершеннолетних, если они не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними.

Между тем в отношении родителей, уклоняющихся от содержания своих детей (ст.80 СК РФ) и не выплачивающих алименты на своих несовершеннолетних детей, сотрудниками ПДН Нижнекамского района какая-либо работа по привлечению родителей по ст.5.35 КоАП РФ не ведется. О данном факте также свидетельствует отсутствие взаимодействия с Нижнекамским отделом службы судебных приставов.

Из года в год хорошие показатели по ст. 156 УК РФ имеют одни и те же районы – Советский, Приволжский, Ново-Савиновский районы г. Казани, г. Набережные Челны, Агрызский, Азнакаевский, Алькеевский, Альметьевский, Высокогорский, Елабужский, Заинский, Зеленодольский, Лаишевский, Нурлатский, Тетюшский, Тукаевский, Сармановский, Чистопольский районы. В ос-

тальных районах республики работа подразделений по делам несовершеннолетних в данном направлении не ведется.

В таких районах, как Бавлинский, Дрожжановский, Кайбицкий, Мамадышский, Рыбносlobодский, Черемшанский, где отмечается значительный рост преступлений в отношении несовершеннолетних, работа по выявлению преступлений превентивной направленности организована не на должном уровне.

Продолжают допускаться нарушения законодательства об административных правонарушениях при составлении протоколов в порядке КоАП РФ. В результате чего комиссией по делам несовершеннолетних прекращаются производства об административных правонарушениях.

В связи с этим особое значение приобретает деятельность комиссий по делам несовершеннолетних. ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» определен системообразующий орган, функцией которого является объединение, координация деятельности субъектов профилактики, обеспечения их взаимодействия. Таким органом являются комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Статья 11 указанного закона возложила на комиссии широкие профилактические функции: защита и восстановление прав и законных интересов несовершеннолетних; выявление и устранение причин и условий, способствующих правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних; координация деятельности органов и учреждений системы профилактики; осуществление мер по координации вопросов, связанных с соблюдением условий воспитания, обучения, содержания несовершеннолетних, а также с обращением с несовершеннолетними в учреждениях системы профилактики.

Помимо этого, на комиссии фактически возложены функции ювенальной юстиции в отношении родителей, не исполняющих или ненадлежащим образом исполняющих обязанности по воспитанию детей, и несовершеннолетних, совершивших административные правонарушения, общественно опасные деяния.

Вектор действия данного закона должен быть направлен на объединение усилий всех органов и ведомств по профилактике социального неблагополучия семей и несовершеннолетних.

В этих целях Комиссия вносит представления в соответствующие государственные органы, предприятия, учреждения и организации, в том числе по вопросам воспитательной работы, о привлечении ответственных лиц, создающих условия для совершения детьми и подростками правонарушений либо подстрекающих или привлекающих несовершеннолетних к совершению правонарушений и других антиобщественных поступков.

Комиссия по делам несовершеннолетних, призванная настоящим законом стать стержнем профилактики безнадзорности и правонарушений, защиты прав

детей, должна обеспечивать должный уровень координации деятельности учреждений системы профилактики; располагать исчерпывающими сведениями о нарушениях прав несовершеннолетних. Уделять особое внимание вопросам охраны жизни и здоровья детей и подростков, профилактики социально значимых заболеваний; защиты детей от жестокого обращения; обеспечения их прав на образование и труд. Однако данные вопросы остаются вне поля зрения многих заседаний комиссий.

За 2014 год посредством информационной системы «Учет и мониторинг несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, и их семей в Республике Татарстан» органами системы профилактики выявлено 1585 семей, из них 573 семьи (36,1%) – органами внутренних дел, 551 семья (34,7%) – органами управления социальной защиты.

Не проявляют должной активности в вопросах раннего выявления и инициирования постановки на межведомственный учет семей и детей по причине социально опасной ситуации органы управления здравоохранением, органы управления образования, которые по своей компетенции сталкиваются с проблемами семей и детей на ранней стадии неблагополучия.

В связи с тем, что не все субъекты системы профилактики активно включились в работу посредством информационной системы, существует необходимость усиления роли председателей муниципальных комиссий по защите прав несовершеннолетних в организации на межведомственной основе системы раннего выявления социального неблагополучия семей с детьми и комплексной работы с ними для предотвращения распада семьи и лишения родительских прав.

В ряде случаев работа комиссии сводится к осуществлению отдельных разрозненных мероприятий, ограничивается рассмотрением административных материалов, формальным заслушиванием руководителей органов субъектов профилактики, отсутствует системный и комплексный подход к решению возложенных на них задач, принимаемым ими решениями не предшествует анализ причин безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, решения носят декларативный характер и не содержит конструктивных предложений, направленных на улучшение положения детей.

Проверкой, проведенной прокуратурой Пестречинского района, установлено, что в нарушение п. 6 ст. 13 Закона комиссией не обеспечивается организация контроля за соблюдением условий воспитания, обучения, содержания несовершеннолетних, а также за обращением с несовершеннолетними в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. В 2014 году комиссией проверки в органах профилактики не проводились, не принимались эффективные меры по профилактике употребления спирт-

ных напитков, наркотических средств и психотропных веществ несовершеннолетними, а также меры в отношении родителей указанной категории несовершеннолетних. Комиссия ограничивается лишь рассмотрением поступивших из отдела МВД России по Пестречинскому району дел об административных правонарушениях в отношении подростков и их родителей, направлением несовершеннолетних на консультацию к врачу-наркологу и психологу.

Комиссией ненадлежащим образом осуществляется защита трудовых прав несовершеннолетних работников; не проводятся проверки условий труда несовершеннолетних и соблюдения трудового законодательства, другие органы системы профилактики на такие проверки не ориентированы, внимание вопросам защиты трудовых прав несовершеннолетних работников уделяется, как правило, лишь в летний период.

Также комиссией не реализуется право на внесение представлений по вопросам, затрагивающим права и законные интересы несовершеннолетних, в органы местного самоуправления, организации в целях устранения причин и условий безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также нарушения их прав и законных интересов.

Кроме того, в соответствии с п. 3.6. постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 24.09.2012 № 798 «О мерах по реализации Закона Республики Татарстан от 20.05.2011 № 26-ЗРТ «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Республике Татарстан» заседания муниципальной комиссии проводятся в соответствии с планами работы не реже двух раз в месяц, а также по мере необходимости.

Как показала проверка, в нарушение указанного положения в текущем году проведено лишь одно заседание комиссии (12.02.2015 г.). С ноября 2014 года не решен вопрос о назначении председателя районной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Со стороны КДН продолжают иметь место нарушения законодательства об административных правонарушениях при рассмотрении дел об административных правонарушениях.

Для секретарей, членов КДН Кодекс об административных правонарушениях должен являться настольной книгой, и все процессуальные действия, выполняемые специалистами комиссии, должны осуществляться в соответствии с административным законодательством.

Уже имеются факты обжалования в суде постановлений, принятых муниципальными комиссиями, в связи с нарушением процессуальных норм. В связи с этим обращаю внимание на соблюдение требований по рассмотрению административных материалов. В принятом Положении о муниципальных комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в РТ, утвержденном поста-

новлением Кабинета Министров РТ от 24.09.2012 № 798 «О мерах по реализации Закона Республики Татарстан от 20.05. 2011 №26-ЗРТ «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в РТ» весь алгоритм действий муниципальных комиссий подробно расписан.

Нарушения выявлены прокурором г.Набережные Челны в деятельности комиссии по делам несовершеннолетних. Так, в нарушение ст. 4.5 КоАП РФ постановления по делу об административном правонарушении выносятся за пределами срока давности привлечения к административной ответственности. Аналогичные нарушения выявлены в комиссии Вахитовского района г.Казани. В постановлениях не указываются обстоятельства, признанные комиссией отягчающими или смягчающими административную ответственность.

Не всегда выполняются требования ст. 29.13 КоАП РФ в части установления причин и условий совершения несовершеннолетними правонарушений; в частности, по делам о правонарушениях, предусмотренных ст.ст. 20.20, 20.21, 20.22 КоАП РФ, не выясняются должным образом обстоятельства, при которых несовершеннолетний приобрел алкогольную либо спиртосодержащую продукцию, пиво или напитки, изготавливаемые на его основе.

Комиссией Вахитовского района г.Казани в нарушение ст. 29.10 КоАП РФ в постановлении не всегда указываются дата, время и место совершения административного правонарушения.

Не искоренена практика привлечения комиссией к административной ответственности родителей и иных законных представителей при отсутствии бесспорных доказательств их вины и без выявления иных обстоятельств, необходимых для вынесения законного постановления по делу об административном правонарушении.

Так, например, комиссией по делам несовершеннолетних Вахитовского района г.Казани вынесено постановление о привлечении к административной ответственности Сеницыной Ю.В., при этом в материалах административного дела отсутствуют документы, устанавливающие наличие события административного правонарушения, а также ее виновность. При этом в постановлении КДН о назначении административного наказания указано только, что в действиях (бездействии) Сеницыной Ю.В. усматривается нарушение ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ, без конкретизации, в чем выражено совершенное административное правонарушение.

В 2014 году значительно увеличилось количество несовершеннолетних, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, с 60 до 91, на 51,7 %. С начала 2015 года с 13 до 17 увеличилось количество преступлений несовершеннолетних в этой сфере (+30,8 %.)

В 2014 году выявлено 102 преступления в сфере незаконного оборота нар-

котиков, совершенных несовершеннолетними (в 2013 году - 94). В 2015 году также увеличилось количество лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотиков (с 8 до 16).

Снижение эффективности профилактической работы среди несовершеннолетних лиц, недостаточная антинаркотическая пропаганда также являются причинами роста преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств.

В 2014 году среди задержанных несовершеннолетних были учащиеся средних или среднеспециальных учебных заведений, причем большинство из них имели низкую успеваемость и часто пропускали занятия без уважительных причин.

Часть подростков, причастных к совершению наркопреступлений, ранее уже стояли на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних, воспитывались в неполных семьях либо в семьях, где один родитель не является родным.

Так, например, семья Галимзяновых в Альметьевском районе состояла на межведомственном патронате в связи с осуждением подростка по ч. 2 ст. 228 УК РФ, мать привлекалась к административной ответственности по ст. 5.35 КоАП РФ, подросток был отчислен из ПК № 65 за многочисленные пропуски, мать не посещала родительские собрания, результатом малоэффективной работы органов профилактики правонарушений несовершеннолетних явилось то, что в отношении несовершеннолетнего вновь было возбуждено уголовное дело.

В отношении несовершеннолетней Конаковой В.В. 29.05.2014 возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 228 УК РФ. При этом несовершеннолетняя по месту учебы характеризовалась с отрицательной стороны, имела многочисленные пропуски занятий без уважительных причин, состояла на профилактическом учете в ПДН отдела МВД России по Бугульминскому району за совершение административного правонарушения, мать подростка с 21.11.2011 состояла на профилактическом учете как неблагополучный родитель.

Данные факты свидетельствуют о слабой профилактической работе образовательных организаций, которые согласно ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» должны осуществлять организацию охраны здоровья обучающихся, заключающуюся в профилактике и запрещении курения, употребления алкогольных, слабоалкогольных напитков, пива, наркотических средств и психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов и других одурманивающих веществ, о неэффективной в ряде районов организации пропаганды противодействию употребления наркотических средств несовершеннолетними, которая должна осуществляться с привлечением сотрудников органов здравоохранения, комиссии по делам несовершеннолетних и подразделения по делам несовер-

шеннолетних, а также СМИ.

Несовершеннолетние не понимают, что несколько грамм наркотиков – это длительный срок тюремного заключения (в зависимости от вида наркотика и веса – для несовершеннолетних до десяти лет лишения свободы, соответственно, подросток, достигший совершеннолетия и совершивший наркопреступление, может получить и пятнадцать, и двадцать лет лишения свободы).

Подросткам необходимо постоянно разъяснять как пагубные последствия для здоровья при употреблении наркотических, токсических, одурманивающих средств, так и существующую уголовную и административную ответственность.

Органами исполнительной власти республики, правоохранительными органами, всеми органами профилактики проводится огромная работа, тем не менее, с целью исправления ситуации, недопущения ее ухудшения, необходима активизация работы в этой сфере, органам системы профилактики необходимо свои полномочия, потенциал задействовать в полном объеме.

Алиуллов Р.Р.,
доктор юридических наук,
начальник кафедры АПАД и У ОВД
КЮИ МВД России

О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Нет сомнений и в том, что преступность несовершеннолетних по своей природе представляет сложное социально-правовое негативное явление, порожденное совокупностью факторов и условий, прежде всего беспризорностью и безнадзорностью. Поэтому ее минимизация до социально приемлемого уровня возможна лишь на основе комплексных и системных мер противодействия. Разумеется, Российская Федерация борьбу с этим социально-правовым негативным явлением начинает не с чистого листа. Еще на этапе внедрения рыночных механизмов регулирования общественных отношений самой практикой была продиктована необходимость разработки и принятия целого ряда срочных социальных, организационных, правовых и административных мер. Их внедрение с 2004 года начало давать определенные положительные результаты, и начали проявлять себя как эффективные и заслуживающие самого пристального внимания.

В связи с этим следует подчеркнуть, что преступность несовершеннолетних в социально-правовом аспекте имеет обуславливающие факторы, которые характерным образом проявляются в зависимости от определенных этапов исторического развития страны и общества в целом. Так, можно вспомнить послереволюционную Россию, послевоенный этап ее развития, наконец, 90-е годы прошлого века, когда преступность этой категории достигла своего апогея. Представляется, что в познавательном аспекте будут полезны некоторые обобщения, которые можно сделать на основе анализа практики и нормативно-правовых актов, регламентирующих меры противодействия преступности несовершеннолетних.

По данным Департамента охраны общественного порядка МВД России за последние пять лет, в преступности несовершеннолетних, прежде всего в динамике, а затем и в структуре, произошли заметные симптоматичные изменения, которые при более детальном анализе можно принять в качестве определенных тенденций. Так, доля преступлений, совершенных за минувший год в Российской Федерации (130670), составил 10,1%. По Республике Татарстан (3132) этот показатель чуть меньше девяти процентов (8,3), в Марий Эл аналогичный показатель (8,8), Чувашской Республике - 10,2%, по Ульяновской области - 10,2%. В абсолютных цифрах даже в самой маленькой республике Марий Эл несовершеннолетними совершаются более 750 преступлений. Заметных результатов в этом направлении добились в Кировской области, где доля преступлений, совершаемых несовершеннолетними, в структуре общей преступности области менее 6 процентов (5,3).

Эти цифры нам позволяют сделать ряд обобщений и выводов.

Во-первых, практически во всех субъектах РФ выработана система профилактики правонарушений и преступлений, совершаемых этой категорией граждан, позволяющей держать ее уровень в пределах до 11 процентов. До 2000 года доля преступлений несовершеннолетних в общей структуре преступности составляла 18-22 процента. Фактическое сокращение преступности несовершеннолетних без малого в 2 раза стало возможным в результате принятых органами государственной власти комплекса организационных, правовых, социальных и педагогических мер.

Во-вторых, в значительной степени эти положительные тенденции стали возможны благодаря принятию Федерального закона РФ № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», вступившего в силу с 1999 года. В этом законе заложен значительный положительный потенциал по организации предупредительно-профилактического воздействия на рассматриваемую категорию граждан. Остановимся на некоторых положениях упомянутого федерального закона.

Во- первых, он содержит перечень необходимых понятий, терминов и дефиниций, которые позволяют вести предметный разговор субъектам профилактики и на профессиональном уровне организовать профилактическую работу на практике. Так, впервые на законодательном уровне выработан понятийный аппарат, даны расшифровки таких понятий, как **безнадзорный, беспризорный, несовершеннолетний**, находящийся в социально опасном положении, **индивидуальная профилактическая работа, профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних**, под которой следует понимать **систему социальных, правовых, педагогических и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних, осуществляемым в совокупности с индивидуальной профилактической работой с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении.**

Индивидуальная профилактическая работа рассматривается как деятельность соответствующих субъектов по своевременному выявлению несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении, а также по их социально-педагогической реабилитации и предупреждению совершения ими правонарушений или антиобщественных действий.

Достаточно четко и однозначно сформулированы задачи и принципы профилактики.

Основными задачами субъектов профилактики являются:

- предупреждение безнадзорности и беспризорности;
- обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних;
- социально-педагогическая реабилитация несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении;
- выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий.

В федеральном законе определена система профилактики безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних, куда отнесены :

- комиссии по делам несовершеннолетних;
- органы управления социальной защитой населения;
- органы управления образованием;
- органы опеки и попечительства;
- органы по делам молодежи;
- органы управления здравоохранением,
- органы службы занятости;
- органы внутренних дел.

Исчерпывающим образом определены категории лиц, в отношении которых должна проводиться индивидуальная профилактическая работа, сформулированы основания и процессуальный порядок ее проведения,

Законом определены основные направления деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Другими словами, закон очертил круг функций, которые должны реализоваться названными субъектами.

Значительное место в законе отведено вопросам обеспечения и соблюдения прав несовершеннолетних в процессе реализации предупредительно-профилактических задач. Прежде всего, это отразилось в детальной регламентации особенностей производства по материалам о помещении несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности, в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа.

Одним словом, содержание №120-ФЗ позволяет организовать на достаточно высоком уровне эффективность предупредительно-профилактической работы с беспризорностью и безнадзорностью несовершеннолетних. В этом плане его правоохранительный и право регулятивный потенциал остается высоким.

Разумеется, комментируемый нормативный акт не является образцом продукта законотворческой деятельности. Жизнь заставляет вносить свои коррективы. Следует пересмотреть основания и полномочия руководителей специальных воспитательных учреждений открытого и закрытого типов по части продления сроков пребывания несовершеннолетних, расширению их полномочий по применению мер педагогической коррекции находящихся там воспитанников.

Однако на сегодняшний день существуют значительные проблемы в правоприменительной деятельности субъектов профилактической работы. На практике наблюдаются слабые знания сотрудниками основных положений рассматриваемого федерального нормативного акта. В процессе подготовки к данному форуму представители нашей кафедры специально посетили Республиканскую специальную школу для несовершеннолетних с девиантным поведением им. Галлямова, где с участием инспекторов по делам несовершеннолетних Республик Татарстан, Чувашия, Кировской и Ульяновских областей был организован круглый стол. В процессе этого форума сотрудники органов внутренних дел - инспектора по делам несовершеннолетних проявили слабые знания основных положений № 120-ФЗ. Об этих недостатках говорил и председатель судебного состава Верховного суда РТ по делам несовершеннолетних Кошелев А.Е. в своем выступлении за круглым столом. Долю ответственности должны за подобные пробелы должны брать на себя и учебные заведения. К

сожалению, отношение к подготовке сотрудников для подразделений по организации оперативно-служебных задач не соответствует потребностям практики. Вопрос о подготовке специалистов для подразделений по организации оперативно-служебных задач на протяжении длительного времени остается вне поля интереса и руководства МВД РФ, и субъектов РФ. Этому в значительной степени способствует относительная стабилизация криминогенной обстановки в целом в стране.

В то же время в системе профилактики преступности несовершеннолетних ощущаются заметные пробелы. Так остро не хватает ФЗ РФ «Об опеке и попечительстве», который затрагивал интересы более 150 тыс несовершеннолетних. Необходимо вернуться и к острому вопросу о создании в РФ системы ювенальной юстиции.

Даже при точном понимании роли и места субъектов профилактики, указанных в законе, основному субъекту – родителям, отношением которых к собственным детям в значительной степени порождается такое негативное явление, как беспризорность и безнадзорность, семье – должного внимания не уделяется.

Разумеется, есть нормы ГК РФ, предусматривающие возможность лишения родителей родительских прав за ненадлежащее их исполнение, нормы Кодекса РФ об административных правонарушениях (ст.5.35 неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по **содержанию** и **воспитанию**) предупреждение или административный штраф в размере до 500 рублей.

В связи с этим следует продумать систему ранней профилактики безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних, предусмотрев ответственность прежде всего родителей.

В заключение хочу отметить следующее. Предусмотренные №120-ФЗ меры направлены на решение совершенно конкретных задач, прежде всего на минимизацию последствий от самого процесса беспризорности и безнадзорности. Решение этой задачи позволит снизить долю преступности до 3,4 -5 процентов. Дальнейшая работа с преступностью несовершеннолетних лежит в плоскости выявления индивидуально-психологических закономерностей формирования и развития девиантного поведения несовершеннолетних, раскрытия механизма формирования негативного поведения несовершеннолетних. Эта задача требует применения другого инструмента, иных методологических подходов и приемов. Ее решением должны заниматься специалисты в сфере педагогики, психологии, медицины и, разумеется, не без участия специалистов юристов.

Томилин А.А.,
заведующий Сектором по обеспечению деятельности Республиканской комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав

ОБЗОР ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫМИ КОМИССИЯМИ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕР- ШЕННОЛЕТНИХ И ЗАЩИТЕ ИХ ПРАВ ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВ- НЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Проведенным изучением документации муниципальных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав установлено, что в ряде случаев принятые комиссиями постановления не отвечают установленным требованиям.

В соответствии с Примерным положением о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 6 ноября 2013 года № 995, законом Республики Татарстан от 20 мая 2011 года № 26-ЗРТ «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Республике Татарстан», Положением о муниципальных комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, утвержденным постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 24.09.2012 № 798, содержание постановления комиссии при рассмотрении дел об административных правонарушениях, а также сроки и порядок вступления его в силу определяются Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ).

Так, на основании ст. 29.9 КоАП РФ по результатам рассмотрения дела об административном правонарушении может быть вынесено постановление:

- 1) о назначении административного наказания;
- 2) о прекращении производства по делу об административном правонарушении.

Вместе с тем в ряде районов данные документы именуются «Постановление по делу об административном правонарушении» (Менделеевский, Нурлатский, Рыбно-Слободской, Агрызский), «Постановление. Рассмотрение административного материала» (Бавлинский), «Постановление о назначении административного наказания по результатам рассмотрения дела об административном правонарушении» (Кайбицкий).

Исчерпывающий перечень реквизитов постановления по делу об административном правонарушении предусмотрен статьей 29.10. КоАП РФ:

- 1) должность, фамилия, имя, отчество судьи, должностного лица, наименование и состав коллегиального органа, вынесших постановление, их адрес;
- 2) дата и место рассмотрения дела;
- 3) сведения о лице, в отношении которого рассмотрено дело;
- 4) обстоятельства, установленные при рассмотрении дела;
- 5) статья настоящего Кодекса или закона субъекта Российской Федерации, предусматривающая административную ответственность за совершение административного правонарушения, либо основания прекращения производства по делу;
- 6) мотивированное решение по делу;
- 7) срок и порядок обжалования постановления.

В случае наложения административного штрафа в постановлении по делу об административном правонарушении, помимо указанных в части 1 настоящей статьи сведений, должна быть указана информация о получателе штрафа, необходимая в соответствии с правилами заполнения расчетных документов на перечисление суммы административного штрафа.

Большинство комиссий оформляют постановления на официальных бланках, где приведены все необходимые реквизиты.

В то же время в постановлениях комиссий Аксубаевского, Азнакаевского, Нурлатского и Лаишевского районов их адреса не указаны.

В ряде постановлений (Менделеевский, Актанышский, Сармановский, Муслюмовский, Сабинский, Атнинский, Тюлячинский, Зеленодольский) указаны лица, не являющиеся членами комиссий, в присутствии или с участием которых рассмотрено дело, в то время как в соответствии с КоАП РФ сведения об участии иных лиц должны быть отражены лишь в протоколе о рассмотрении дела об административном нарушении.

Во многих постановлениях (Атнинский, Сармановский, Рыбно-Слободской, Актанышский, Заинский, Высокогорский, Пестречинский, Камско-Устьинский) имеются не соответствующие требованиям закона ссылки на пояснения лиц, участвовавших в рассмотрении дела, содержание исследованных документов и т.п. Указанные сведения в соответствии со ст. 29.8 КоАП РФ также должны быть отражены лишь в протоколах.

Вместе с тем в постановлениях указываются не все обстоятельства правонарушения, установленные при рассмотрении дела (КДН Алексеевского района – не указаны место и год совершения правонарушения, КДН Кайбицкого района – не указаны конкретные обстоятельства правонарушения по ст. 5.35 КоАП РФ). В постановлениях КДН Агрызского района обстоятельства совершенного правонарушения изложены в вводной части постановления.

В описательно-мотивировочной части постановлений не всегда указывает-

ся статья КоАП РФ или Кодекса Республики Татарстан об административных правонарушениях (далее- КоАП РТ), предусматривающая административную ответственность за совершение административного правонарушения, либо основания прекращения производства по делу.

Постановлением КДН Верхнеуслонского района Осянин привлечен к ответственности по ст. 3.11. ч.2 КоАП РТ, однако в постановлении нет никаких сведений о том, что данное правонарушение совершено им повторно в течение года.

Ссылки на статьи КоАП РФ, на основании которых комиссия должна принимать процессуальное решение, отличаются разнообразием, в том числе и упоминание статей КоАП РТ, хотя в самом КоАП РТ есть прямое указание при рассмотрении дел об административных правонарушениях руководствоваться процессуальными нормами КоАП РФ.

В постановлении КДН Елабужского района о назначении наказания по ст. 5.35 КоАП РФ почему то присутствует ссылка на статьи 3.11. и 7.8. КоАП РТ.

Аналогичные недостатки выявлены в постановлениях следующих муниципальных комиссий.

«Руководствуясь ст. 13 Закона № 26-ЗРТ, других нормативных актов, действующих на территории Российской Федерации» - Зеленодольск.

«Руководствуясь... ст. 51 Конституции РФ» – Бугульма.

«Руководствуясь ст.3.11. КоАП РТ» – Бавлы, Атнинский.

«Руководствуясь ст.5 п.1 .пп.5 120-ФЗ» – Бавлы.

«Руководствуясь ст. 23.2, 5.35 ч.1» - Кукмор.

КДН Альметьевского района руководствуется ст. 32.3 КоАП РФ «Исполнение постановления о наложении административного штрафа на месте совершения административного правонарушения», которая утратила силу еще в 2009 году.

В некоторых постановлениях процессуальные нормы КоАП РФ вовсе не приводятся (Алексеевский, Пестречинский, Сабинский).

Представляется, что достаточно указать в постановлении «... руководствуясь статьями 29.10, 29.11, 30.1 – 30.3 КоАП РФ».

При назначении наказания за совершение административных правонарушений необходимо руководствоваться требованиями главы 4 КоАП РФ «Назначение административного наказания», которая включает в себя общие правила назначения административного наказания, обстоятельства, смягчающие и отягчающие административную ответственность.

В частности, в соответствии со ст. 4.1. КоАП РФ при назначении административного наказания физическому лицу учитываются характер совершенного им административного правонарушения, личность виновного, его имуществен-

ное положение, обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность.

В статьях 4.2. и 4.3. КоАП РФ приводится перечень смягчающих и исчерпывающий перечень отягчающих обстоятельств, которые должны быть учтены и указаны в мотивировочной части постановления комиссии.

Однако большинство постановлений данных сведений не содержит (Алексеевский, Бугульминский, Альметьевский, Верхнеуслонский, Лениногорский, Кайбицкий, Кукморский, Аксубаевский, Сабинский, Нурлатский районы).

Некоторые комиссии (Дрожжановский, Апастовский) просто указывают «принимая во внимание смягчающие и отягчающие обстоятельства», а какие именно – не приводят.

КДН Лаишевского района при рассмотрении материала по ст. 3.11 КоАП РТ в качестве отягчающего обстоятельства признала «вовлечение несовершеннолетнего в совершение административного правонарушения», притом что семья проживает в Лаишевском районе, а несовершеннолетний находился в ночное время на ул. Зорге в г. Казани.

В резолютивной части ряда постановлений (Арск, Бугульма, Набережные Челны (Автозаводской район), Кукморский) отсутствует ключевая фраза «ФИО признать виновным в совершении правонарушения, предусмотренного _____ статьей КоАП РФ (РТ), и назначить наказание в виде _____».

Многие постановления изготавливаются на формализованных типовых бланках, зачастую невысокого качества, в которых заложена часть вышеуказанных ошибок.

В ряде случаев муниципальные комиссии при рассмотрении материалов об административных правонарушения выходят за рамки своих полномочий, принимая решения, не предусмотренные КоАП РФ или КоАП РТ.

Так, КДН Тюлячинского района постановила:

- «1. Наложить на... административное взыскание...
2. Поставить семью Гиматутдиновой З.Г. на межведомственный учет.
3. Обязать Гиматутдинову З.Г. привести жилище в порядок, ликвидировать задолженность по оплате электроэнергии, создать условия для воспитания и отдыха несовершеннолетних».

Муниципальной комиссией Заинского района, кроме штрафа в размере 500 рублей по ст. 20.21. КоАП РФ, «предложено оказать содействие в проведении лечения от алкогольной зависимости в стационарных условиях».

В постановлении той же комиссии при рассмотрении материала по ст. 7.27. КоАП РФ «рекомендовано Шайхутдинову срочно трудоустроиться через ГБУ «Центр занятости населения» г. Заинска до 15 февраля 2015 года».

КДН Мамадышского района:

«Поставить н/л Исхакову на профилактический учет и вести воспитат. работу.

Рекомендовать Исхаковой обратиться к наркологу за консультацией.

Закрепить за н/л Исхаковой общественного воспитателя.».

КДН Кайбицкого района:

«Несовершеннолетнему Никифорову рекомендовать не нарушать Закон РТ № 71-ЗРТ».

«2. Константиновой рекомендовать лечиться от алкоголизма, заниматься воспитанием сына, официально трудоустроиться.

3. Семью содержать под контролем субъектов профилактики».

КДН Нижнекамского района: «Руководствуясь Примерным положением о комиссиях...», утвержденным постановлением Правительства РФ № 995 от 06.11.2013 г., рекомендовала – консультация врача-нарколога».

В данных случаях имеют место нарушения требований ст. 4.1 КоАП РФ «Общие правила назначения административного наказания».

Муниципальные комиссии допускают существенные нарушения законодательства и при определении вида и размера административного наказания.

Так, КДН Высокогорского района при вынесении постановления по ч.1 ст. 6.24 КоАП РФ назначила Сафиуллину наказание в виде строгого выговора. Такой вид наказания КоАП РФ не предусмотрен.

При этом комиссия разъяснила ему, что штраф должен быть уплачен не позднее 60 дней...

КДН Сабинского района до сих пор измеряет меру наказания в виде минимальных размеров оплаты труда: «наложить административное взыскание в виде штрафа в размере 5 минимальных размеров оплаты труда 500 (пятьсот) рублей».

В постановлениях КДН Алькеевского, Бавлинского, Пестречинского района о назначении наказания в виде штрафа, вопреки требованиям ст. 29.10 КоАП РФ, **отсутствует** информация о получателе штрафа, необходимая в соответствии с правилами заполнения расчетных документов на перечисление суммы административного штрафа.

Особую озабоченность вызывают выявленные нарушения при указании сроков и порядка обжалования постановления.

В ряде постановлений органом, в который может быть обжаловано постановление, ошибочно называется РКДН.

Действительно, в соответствии с ч. 1 ст. 19 Закона Республики Татарстан № 26-ЗРТ, постановления муниципальных комиссий могут быть обжалованы в РКДН. Однако ч. 4 той же статьи гласит, что постановления комиссий, принятые по делам об административных правонарушениях, могут быть обжалованы

в порядке и сроки, установленные КоАП РФ.

В свою очередь, в соответствии со ст. 30.1 КоАП РФ постановления комиссии, принятые по делам об административных правонарушениях, могут быть обжалованы в районный суд по месту нахождения комиссии.

Также в законе прямо указано: «Жалоба на постановление по делу об административном правонарушении может быть подана в течение десяти суток со дня вручения или получения копии постановления». (ст. 30.3 КоАП РФ).

Вместе с тем в постановлениях указывается:

«в течение 10 дней после вынесения» (Зеленодольский, Заинский, Бугульминский, Алькеевский, Алексеевский, Нижнекамский, Сармановский, Тукаевский);

«в течение 10 дней после получения» (Мамадышский, Нурлатский, Верхнеуслонский);

просто «в течение 10 дней» (Альметьевский, Арский, Елабужский, Сабинский, Рыбно-Слободский).

В постановлении КДН Спасского района указано: «Постановление... может быть обжаловано в Спасском районном суде г. Болгар в течение 3-х месяцев со дня, когда стало известно о нарушении прав, или в 10-дневный срок со дня вынесения в Республиканскую комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав».

В постановлении КДН Бавлинского района указано: «Постановление по делу об административном правонарушении в 10-дневный срок со дня вручения может быть обжаловано в вышестоящий орган (Республиканскую КДН и ЗП) либо в районный (городской) суд».

В постановлении КДН Тюлячинского района указано: «Постановление может быть обжаловано в прокуратуре или районном суде в течение 10 дней».

В постановлении КДН Актанышского района указано: «Может быть обжаловано в вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу либо в суд».

В постановлении КДН Лениногорского района не указано, куда постановление может быть обжаловано.

В данном обзоре приведена лишь часть нарушений и ошибок, допущенных муниципальными комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав при рассмотрении дел об административных правонарушениях.

Предлагаем при составлении процессуальных документов учесть данные замечания и рекомендации и неукоснительно соблюдать требования КоАП РФ и КоАП РТ.

Рекомендации о порядке применения ч.1 статьи 20.25 КоАП РФ

В соответствии с частью 5 статьи 32.2 КоАП РФ при отсутствии документа, свидетельствующего об уплате административного штрафа, и информации

об уплате административного штрафа в Государственной информационной системе о государственных и муниципальных платежах, по истечении установленного срока, муниципальной комиссией по делам несовершеннолетних и защите их право, вынесшей постановление, изготавливается второй экземпляр указанного постановления, который направляется в течение десяти суток судебному приставу-исполнителю для исполнения в порядке, предусмотренном федеральным законодательством. В случае изготовления второго экземпляра постановления о наложении административного штрафа в форме электронного документа, юридическая сила которого подтверждена усиленной квалифицированной электронной подписью в соответствии с законодательством Российской Федерации, указанный второй экземпляр направляется судебному приставу-исполнителю в электронном виде по информационно-телекоммуникационным сетям.

Кроме того, уполномоченное лицо муниципальной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, рассмотревшей дело об административном правонарушении, составляет протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 20.25 настоящего Кодекса, в отношении лица, не уплатившего административный штраф.

Таким образом, для реализации требований ч.1 ст. 20.25 КоАП РФ муниципальной комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав необходимо своим решением определить лицо, уполномоченное составлять протокол о данном административном правонарушении.

Если лицо, в отношении которого составляется протокол, уклоняется от участия в его составлении, то в данном случае необходимо руководствоваться ч. 4.1.ст. 28.2 КоАП РФ:

«В случае неявки физического лица, или законного представителя физического лица, или законного представителя юридического лица, в отношении которых ведется производство по делу об административном правонарушении, если они извещены в установленном порядке, протокол об административном правонарушении составляется в их отсутствие. Копия протокола об административном правонарушении направляется лицу, в отношении которого он составлен, в течение трех дней со дня составления указанного протокола».

Поскольку совершение правонарушения, предусмотренного ч.1 ст. 20.25 КоАП РФ, может повлечь административный арест, протокол об административном правонарушении в соответствии с ч.2 ст. 28.8 КоАП РФ передается на рассмотрение в суд немедленно после его составления.

Гусарова М.В.,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
уголовного права КЮИ МВД России

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Приоритетным направлением внутренней политики России, как и любого государства, является защита прав и законных интересов несовершеннолетних, воспитание в них самих чувства справедливости и соблюдения законности. Конституция Российской Федерации в статьях 7 и 38 провозглашает государственную защиту детства. Реализация данного конституционного принципа диктует необходимость проведения эффективной государственной политики в области детства, которая бы в полной мере отвечала интересам национального развития. В соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 12 Федерального закона «О полиции» на полицию возлагается обязанность участвовать в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Раздел V «Уголовная ответственность несовершеннолетних» объединяет нормы, регламентирующие особые правила применения норм уголовно-правового характера в отношении лиц, не достигших совершеннолетия. Появление указанных норм продиктовано положениями Конституции РФ (ст. 38), Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г. и т.д.

Структура преступности несовершеннолетних позволяет сделать вывод о совершении части деяний, запрещенных уголовным законодательством под угрозой наказания, несовершеннолетними. Так, за 2014 год в России возбуждено 582 уголовных дела, совершенных несовершеннолетними. Из них 387 преступлений, предусмотренных главой 21 УК РФ «Преступления против собственности» (кража – 224; мошенничество – 6; грабеж – 60; разбой – 30; вымогательство – 16; неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения – 51); 83 – главой 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной безопасности»; 33 – главой 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья»; 5 – главой 18 УК РФ «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности» и т.д.

За указанный период осуждено 524 несовершеннолетних. Приговорены к лишению свободы на определенный срок – 71, исправительным работам – 10, обязательным работам – 102, штрафу – 63, условному осуждению к лишению свободы – 222, условному осуждению к иным видам наказания – 5, иным видам

наказания – 15, освобождено осужденных от наказания по приговору или наказание не назначалось – 36 несовершеннолетним¹.

Эффективное обращение с несовершеннолетними правонарушителями при применении к ним мер уголовно-правового воздействия во многом зависит от учета социальных, психологических и иных особенностей лиц, не достигших совершеннолетнего возраста. В статье 89 Уголовного кодекса Российской Федерации впервые закреплено положение, в соответствии с которым при назначении наказания несовершеннолетнему, кроме обстоятельств, предусмотренных ст. 60 данного кодекса, учитываются условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц.

Следует отметить, что нормативное предписание об обязательном учете уровня психического развития и иных особенностей личности имеет международно-правовую основу и вытекает из требований международных стандартов обращения с несовершеннолетними правонарушителями. Так, пункт 5.1 Пекинских правил, закрепляя принципы справедливых ответных действий со стороны государства на совершенное несовершеннолетним правонарушение, гласит: «Система правосудия в отношении несовершеннолетних направлена в первую очередь на обеспечение благополучия несовершеннолетнего и обеспечение того, чтобы любые меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей были всегда соизмеримы как с особенностями личности правонарушителя, так и с обстоятельствами правонарушения»².

Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 3 июля 1963 г. N 6 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» содержало руководящие разъяснения, соответствующие этим доктринальным положениям. В нем указывалось на целесообразность проведения судебно-психологической экспертизы при выяснении способности несовершеннолетних полностью осознавать значение своих действий и определения, в какой мере они могли руководить ими³. Аналогичные рекомендации содержались и во всех последующих постановлениях Пленумов Верховного Суда СССР, Верховного Суда РСФСР, Верховного Суда Российской Федерации по делам о преступлениях несовершеннолетних.

¹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2014 года: сборник ФКУ "Главный информационно-аналитический центр" МВД РФ
https://mvd.ru/upload/site1/document_file/pxOrdPt4BF.pdf

² Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Приняты на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985 г. // <http://base.garant.ru/1305342>.

³ См.: <http://www.supcourt.ru/second.php>.

Для признания несовершеннолетнего субъектом уголовно-правовых отношений сначала необходимо ответить на вопрос о том, обладает ли он установленными законом общими признаками: вменяемостью и достижением установленного уголовным законом возраста. Только в случае положительного ответа на этот вопрос могут быть поставлены и другие вопросы, в том числе о наличии или отсутствии у несовершеннолетнего психических расстройств, не исключающих вменяемость (для последующего определения ограниченной вменяемости); об уровне развития несовершеннолетнего; если несовершеннолетний отстает в психическом развитии, то какова степень задержки психического развития и не связано ли это с психическим расстройством.

В определенных случаях может быть поставлен вопрос о так называемой возрастной вменяемости. Согласно части третьей ст. 20 УК РФ, если несовершеннолетний достиг возраста, с которого он может быть привлечен к уголовной ответственности, но имеет не связанное с психическим расстройством отставание в психическом развитии, ограничивающее его способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности.

В соответствии с абзацем вторым п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. N 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» при наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии несовершеннолетнего, в силу ст. 195 и 196, части второй ст. 421 УПК РФ, следует назначать комплексную психолого-психиатрическую экспертизу в целях решения вопроса о его психическом состоянии и способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела; при этом перед экспертами должен быть поставлен вопрос о влиянии психического состояния несовершеннолетнего на его интеллектуальное развитие с учетом возраста¹.

Приведенная позиция Верховного Суда Российской Федерации позволяет прийти к выводу о том, что экспертиза необходима лишь при наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии несовершеннолетнего. Вместе с тем, как показывает анализ уголовных дел, производство психиатрических и психолого-психиатрических экспертиз по делам о преступлениях несовершеннолетних назначалось довольно редко (приблизительно в 20 - 25% случаев). При этом во внимание не принимается, состояли ли несовершеннолетние на учете в психоневрологических диспансерах либо ранее наблюдались там.

¹ Бюллетень ВС РФ. 2011. N 4.

На наш взгляд, такая ситуация противоречит закону. Выше уже отмечалось, что определение уровня психического развития несовершеннолетнего относится к числу специальных знаний, т.е. для этого требуется проведение экспертизы. Следовательно, в силу части первой ст. 89 УК РФ такая экспертиза должна быть обязательной по каждому уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним. Подобный подход позволит избежать формального учета такого обстоятельства, как уровень психического развития несовершеннолетнего, смешения его с иными обстоятельствами, указывающими на особенности личности лица, не достигшего совершеннолетнего возраста, а также исключить применение необоснованных и неэффективных мер правового воздействия в отношении несовершеннолетнего¹.

Вместе с тем даже если обстоятельства, указанные в ст. 89 УК РФ (уровень психического развития и иные особенности личности несовершеннолетнего), будут всесторонне и полно установлены, то в силу буквального толкования части седьмой ст. 88 УК РФ учитываются они лишь при назначении и исполнении уголовного наказания в отношении несовершеннолетнего. Данный вывод находит свое подтверждение и в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. N 9 «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений»².

Назначение наказания не является единственной формой реализации уголовной ответственности. Законодательством установлены также и иные меры уголовно-правового характера (ч. 2 ст. 2 УК РФ). К числу таких мер относятся, в частности, условное осуждение и условно-досрочное освобождение. Согласно данным официальной уголовной статистики, именно условное осуждение к наказанию в виде лишения свободы и к исправительным работам составляет от 40 до 50% от всех случаев осуждения несовершеннолетних. Более того, вопрос о применении уголовной ответственности должен быть поставлен только после того, как суд придет к выводу о недостаточности и недопустимости применения в конкретном случае принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ст. 90 - 92 УК РФ (п. 31 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. N 1).

Помимо особенностей определения вменяемости несовершеннолетних, на практике при квалификации преступных деяний сложности вызывают возрастные особенности субъекта.

Согласно ст. 20 УК РФ несовершеннолетние 14 - 15 лет несут уголовную ответственность только за совершение 20 видов деяний, перечисленных в ч. 2

¹ Карелин Д.В. Использование специальных знаний при установлении обстоятельств по делам о преступлениях несовершеннолетних // Судья. 2014. N 10. С. 37 - 40.

² Российская газета. 2014. 4 июня.

ст. 20 УК РФ. Таким образом, по правовым и иным объективным и субъективным основаниям они реально тяготеют к относительно ограниченному числу отдельных видов преступлений. В структуре преступного поведения несовершеннолетних доминирует около десятка деяний, составляющих 80 - 85%: это кражи, грабежи, разбои, вымогательство, хулиганство, убийство, изнасилования, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и др.

Проведенное исследование показало, что имеют место случаи, когда сотрудники умышленно квалифицируют деяния по статье, предусматривающей более высокий возрастной ценз, в целях освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности. Например, имеют место случаи переквалификации деяний со ст. 161 "Грабеж" (предметом преступления выступал велосипед) на ст. 159 "Мошенничество" (ответственность за которое наступает с 16 лет); изменив объяснения подростков и (или) лиц, пострадавших от проявления преступных действий экстремистской направленности, правоприменители меняли квалификацию в отношении несовершеннолетних со ст. 280 или 282 УК РФ: если в их противоправной деятельности имел место факт проявления экстремизма и национализма, обвинение предъявлялось по ст. 213 УК РФ «Хулиганство» или по ст. 20.1 КоАП РФ «Мелкое хулиганство».

Преступность несовершеннолетних всегда носила групповой характер. За последние годы наметился процесс укрепления групп несовершеннолетних с противоправным поведением, кроме этого, идет процесс подчинения и пополнения организованной преступности¹. Вместе с тем анализ уголовных дел показал, что не всегда следователям или дознавателям удается установить причастность и роль каждого из несовершеннолетних - участников преступных групп, хотя другие обстоятельства дела свидетельствуют о вероятности совершения преступления в группе. Зачастую в содеянном признается один несовершеннолетний (как правило, самый младший из участников группы, который берет всю полноту ответственности на себя). Такой самооговор позволяет не квалифицировать содеянное как общественно опасное деяние, содержащее такие квалифицирующие признаки, как преступление, совершенное в группе лиц, группе лиц по предварительному сговору или организованной группе. Наличие данного обстоятельства в некоторых случаях не позволяет привлечь несовершеннолетнего к уголовной ответственности, поскольку ч. 1 ст. 213 УК РФ предусматривает ответственность с 16 лет, а ч. 2 - с 14 лет. Соответственно, если подобное общественно опасное деяние совершает несовершеннолетний в возрасте 14 - 15 лет и его деяния квалифицируются по ч. 1 ст. 213 УК РФ, он не может быть привлечен к уголовной ответственности.

¹ Орлова Ю.Р. Групповая преступность несовершеннолетних: основные тенденции и проблемы предупреждения // Российский следователь. 2010. N 4. С. 14.

Переходя к рассмотрению преступлений, совершаемых несовершеннолетними, следует отметить, что совершению многих видов преступлений предшествует неоднократное совершение аналогичных административных правонарушений¹. Отечественное уголовное законодательство и Кодекс об административных правонарушениях РФ имеют ряд аналогичных составов, отличающихся между собой лишь количественными показателями, определяющими их качественную определенность, например, мелкое хулиганство (ст. 20.1 КоАП) и хулиганство (ст. 213 УК); мелкое хищение (ст. 7.27 КоАП) и кража (ст. 158 УК).

Так, при совершении несовершеннолетними уголовно наказуемого хулиганства его следует отличать от мелкого хулиганства, являющегося административным правонарушением, ответственность за которое предусмотрена ст. 20.1 КоАП РФ.

Под мелким хулиганством понимается нецензурная брань в общественных местах, оскорбительное приставание к гражданам и другие подобные действия, нарушающие общественный порядок и спокойствие граждан. Включение в рассматриваемую норму признаков, характеризующих деяние как хулиганство, упростило ее отграничение от административного проступка.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ, выражается в грубом нарушении общественного порядка, выражающем явное неуважение к обществу, совершенного с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Грубым следует признать такое нарушение общественного порядка, которое влечет причинение существенного вреда (срыв общественных мероприятий, нарушение нормальной деятельности предприятий или организаций, нарушение спокойствия неопределенно большого круга лиц и т.п.), связано с издевательством или глумлением над личностью, является длительным и упорным, совершающимся, несмотря на меры по прекращению действий.

При решении вопроса о квалификации хулиганства надлежит устанавливать, в чем конкретно выражалось грубое нарушение общественного порядка, какие обстоятельства свидетельствовали о явном неуважении виновного к обществу. Явность означает очевидность действий для других лиц, что осознается виновным. Явное неуважение лица к обществу выражается в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним.

¹ Административная ответственность в СССР / под ред. В.М. Манохина, Ю.С. Адушкина. Саратов, 1988. С. 103.

Хулиганский мотив - это мотив озорства, буйства, дерзости, стремление противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к телесной неприкосновенности, здоровью другого лица¹.

Уголовная ответственность за хулиганство наступает с 16 лет, за хулиганство при отягчающих обстоятельствах – с 14 лет (части вторая и третья ст. 213 УК РФ). Хулиганством при отягчающих обстоятельствах признается грубое нарушение общественного порядка, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо связанное с сопротивлением представителю власти или иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка, деяния, предусмотренные частями первой и второй, совершенные с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств.

Другим преступлением, совершаемым с участием несовершеннолетнего, является вандализм (ст. 214 УК РФ). Анализируя вопрос о преступлениях несовершеннолетних, всегда следует иметь в виду особенности возникновения преступного умысла, мотивов и побуждений, которые реализуются в общественно опасном деянии. Значительная часть таких преступлений проистекает из неправильной оценки ситуации, озорства и т.д. Самыми распространенными побуждениями к преступной деятельности несовершеннолетних являются безрассудная, порой бессмысленная решимость совершить противоправный акт, проявляющаяся в стремлении любой ценой продемонстрировать перед товарищами свою смелость, храбрость, подражая более сильным сверстникам.

Вандализм, будучи доступен и в определенной степени популярен в подростковой среде, способствует развитию и укреплению у лиц этого возраста склонностей к антиобщественному поведению, становясь для некоторых из них некоей ступенькой нисхождения по криминальной лестнице, поэтому важно бороться с проявлением вандализма именно в этом возрасте².

Общественная опасность вандализма, в отличие от хулиганства, состоит не только в том, что эти действия грубо нарушают общественный порядок, спокойствие граждан, нормы общественной нравственности, но и в том, что причиняется вред имуществу путем осквернения зданий и иных сооружений, порчи имущества на транспорте или в иных общественных местах. По этим же основаниям от хулиганства отличается и вандализм, совершенный по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненавис-

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 2. С. 624.

² См.: Алиев Х.К. Вандализм среди несовершеннолетних // Современное право. 2011. N 10. С. 148 – 151.

ти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Объективная сторона вандализма выражается в действиях, оскорбляющих общественную нравственность: в осквернении зданий или иных сооружений; в порче имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах. Следует обратить внимание, что не образуют состава вандализма действия, не рассчитанные на оскорбление общественной нравственности или общественную реакцию, например нанесение нецензурных слов на заборе заброшенного здания, нанесение безнравственных рисунков в безлюдных местах и т.д., а также самовольное нанесение надписей, не противоречащих общественной нравственности, например художественное изображение на заборе или стене здания природы, животных, птиц, написание пристойных изречений, лозунгов.

Под порчей имущества понимается разрушение, уничтожение или повреждение имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах, приведение в полную или частичную непригодность для общественного пользования в соответствии с его назначением различными способами. В отличие от указанного, следует отграничивать правонарушение, предусмотренное ст. 11.15 КоАП РФ, объектом которого являются общественные отношения в сфере обеспечения нормальной работы транспорта в части сохранения различного имущества и перевозимых грузов. С объективной стороны рассматриваемое правонарушение характеризуется различными повреждениями имущества на транспортных средствах общего пользования (грузовых вагонов, плавсредств и других транспортных средств), контейнерах, грузовых отсеках и иного оборудования для перевозки и хранения грузов, а равно их пломб, запорных устройств, упаковки, а также помещений железнодорожных станций и вокзалов, ограждений грузовых дворов, площадок, портов, шлюзов и складов, используемых для выполнения грузовых операций.

Вандализм, сопряженный с умышленным уничтожением либо повреждением имущества в крупном размере или со значительным ущербом, квалифицируется по совокупности со ст. 167 УК, а при сочетании с корыстными мотивами - по совокупности с преступлениями против собственности.

Под общественным местом понимается пространство, территория, в том числе в транспорте, выделенная для общественного пользования.

Вандализм имеет формальный состав, преступление считается оконченным либо с момента выполнения действий, выражающихся в осквернении зданий и сооружений, либо с момента порчи имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах.

Актуальной проблемой квалификации деяний, совершенных несовершеннолетним, является разграничение кражи и мелкого хищения. Хищение (в

любых его формах) - умышленное преступление. Оно совершается с прямым умыслом. О прямом умысле говорит цель завладения чужим имуществом - корысть. Для субъективной стороны хищения достаточно, чтобы виновный намеревался посредством изъятия чужого имущества увеличить сферу своего имущественного обладания. Именно представлением лица о желаемом результате преступления в виде присвоения чужого имущества, получения возможности обращаться с ним, как со своим, следует ограничивать содержание цели. При таком понимании цель хищения приобретает в его составе характер признака, доступного объективному восприятию и оценке.

Уголовный кодекс не содержит минимальной величины причиняемого хищением ущерба, в то же время позволяет не оценивать как преступление завладение чужим имуществом незначительной стоимости в случаях, когда лицо желало совершить именно такое деяние (ч. 2 ст. 14 УК). Хищение чужого имущества путем кражи, если стоимость похищенного не превышает 1 тыс. руб. и умысел виновного был направлен на завладение имуществом в таком размере, образует административное правонарушение - мелкое хищение (ст. 7.27 КоАП РФ)¹.

Актуальным является и вопрос ответственности несовершеннолетних за кражу имущества родителей. По мнению П.С. Яни, характеристика "чужое" применительно к имуществу имеет сугубо объективный характер, и она не зависит от осознания этого обстоятельства лицом. Однако правильно то, что если отсутствие права на распоряжение - продажу, дарение и т.п. - обычно ясно осознается несовершеннолетними, что и дает основание для вывода о наличии субъективных оснований вменения ему состава кражи принадлежащего родителям имущества, то запрет именно на пользование имуществом родителей, в том числе автомашиной, для него совсем не столь очевиден².

Как правило, родители, обнаружив отсутствие принадлежащего им имущества (например, автомашины), обращаются с заявлением о возбуждении уголовного дела, когда же дело возбуждают и машину находят, оказывается, что угонщиком был их сын. Родители просят о прекращении дела, после чего органы предварительного расследования пытаются обнаружить отсутствие объективных признаков соответствующего преступления. В результате дела и об угоне в одних случаях, и о хищении - в других прекращаются со ссылкой на то, что имущество семьи в равной степени предоставлено для пользования всем ее членам - как родителям, так и несовершеннолетним детям.

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Т.Б. Басова, Е.В. Благов, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013.

² Яни П.С. Субъективные основания уголовной ответственности несовершеннолетних за посягательство на имущество родителей // Законность. 2013. N 1. С. 32 - 34.

В соответствии со ст. 34 Семейного кодекса РФ имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью. Согласно п. 4 ст. 60 Семейного кодекса несовершеннолетний ребенок (т.е. не достигший возраста восемнадцати лет) не имеет права собственности на имущество родителей, родители не имеют права собственности на имущество ребенка, дети и родители, проживающие совместно, могут владеть и пользоваться имуществом друг друга по взаимному согласию. Вместе с тем ребенок имеет право собственности на доходы, полученные им, имущество, полученное им в дар или в порядке наследования, а также на любое другое имущество, приобретенное на средства ребенка, а в случае возникновения права общей собственности родителей и детей их права на владение, пользование и распоряжение общим имуществом определяются гражданским законодательством (п. п. 3 и 5 ст. 60 Семейного кодекса).

Таким образом, если автомашина принадлежала исключительно родителям проживавшего совместно с ними несовершеннолетнего, то последний не имел права ни распоряжаться, ни владеть, ни пользоваться ею без согласия родителей. В законе это не оговорено, но следует допустить, что такое согласие может быть выражено и путем умолчания, когда несовершеннолетний уже пользовался автомашиной без ведома родителей, однако они не применили к нему никаких дисциплинарных мер, не выразили даже порицания.

Поэтому, если уголовное преследование несовершеннолетнего за угон или хищение прекращается со ссылкой на то, что будто бы он наравне с родителями обладал правом пользования автомобилем, хотя не установлено, что тот находился в их общей с ребенком собственности, подобное утверждение нельзя признать основанным на законе. Незаконным, стало быть, является и решение о прекращении преследования. Объективный признак неправомерного завладения чужим имуществом без цели его хищения (ст. 166 УК) здесь налицо. В равной степени в деянии несовершеннолетнего, безвозмездно, тайно, вопреки воле родителей изъявшего (насовсем) принадлежащую им автомашину, есть объективные признаки кражи (ст. 158 УК).

Хищение во всех случаях характеризуется прямым умыслом. На практике это означает, что лицо адекватно оценивает все значимые для квалификации признаки хищения, в том числе его противоправность, безвозмездность, причинение ущерба собственнику, а также то, что имущество, на которое обращено посягательство, является для посягателя чужим, не принадлежит ему ни как собственнику, ни как владельцу. При угоне же, хотя в содеянном отсутствуют такие признаки хищения, как причинение реального ущерба, безвозмездность и т.д., необходимо установить осознание лицом того, что оно неправомерно за-

владевает на время и пользуется заведомо для него чужим транспортным средством.

Имущество родителей можно условно поделить на то, что заведомо для несовершеннолетнего не может ему принадлежать, и то, что, по его суждению, принадлежит всем членам семьи. К первому виду правомерно отнести ту же автомашину (а равно квартиру, в которой он не зарегистрирован, хотя и проживает, дачу и т.д.), ко второму - предметы обихода, книги, продукты и т.п. На наш взгляд, в данном вопросе справедливо мнение О. Пикурова, согласно которому «...чужим для ребенка может быть не всякое имущество, а лишь то, которое вполне очевидно для несовершеннолетнего принадлежит другим членам семьи. Если, например, тайно изымаются и продаются украшения матери - кража, если съедаются продукты питания - состава преступления нет»¹.

Ребенок, в том числе достигший возраста уголовной ответственности, вполне может допускать, что, управляя без разрешения родителей их автомашиной, он хотя и нарушает запрет пользования чужим имуществом, однако запрет, установленный не законом, отражающим отношение общества к такому поведению, а лишь самими родителями по их, как он это оценивает, прихоти, т.е. сугубо произвольно. Поэтому если продать имущество родителей без их согласия - это, по представлению несовершеннолетнего, очевидно, безусловно осуждаемый обществом - а значит, вредный, опасный для общества! - поступок, а временное пользование их имуществом (автомашиной) обществу, он полагает, вреда не наносит, это исключительно внутреннее дело, пусть и связанное с возможным конфликтом, их семьи. В последнем случае за угон подросток уголовной ответственности не подлежит, поскольку не осознает не только противоправность, но и, главное, общественную опасность своего деяния. А неосознание общественной опасности деяния исключает оценку его, этого деяния, субъективной составляющей как прямого умысла, только при наличии которого возможно наступление ответственности за преступление, предусмотренное ст. 166 УК.

Совершение несовершеннолетними преступлений, предусмотренных главой 16 Уголовного кодекса РФ «Преступления против жизни и здоровья человека», как отмечено выше, выражается в большинстве случаев в причинении вреда здоровью различной степени тяжести.

В целях правильной квалификации преступлений против здоровья, т.е. разграничения указанных составов, необходимо руководствоваться определением субъективной стороны преступления, а точнее умысла виновного. Чаще всего указанные преступления совершаются из хулиганских побуждений.

¹ Пикуров О. Посягательства на имущество членов семьи // Законность. 2006. N 2.

Вина – это психическое отношение, проявленное в конкретном преступлении. Основными критериями, характеризующими вину, являются ее содержание и форма. Ее основными элементами являются сознание и воля, поэтому интеллект и воля – это элементы, совокупность которых образует содержание вины

Диспозиция части 1 ст. 111, 112, 115 УК РФ, а также название этих составов преступлений свидетельствуют о том, что их субъективная сторона может характеризоваться прямым или косвенным умыслом.

При прямом умысле виновный осознает общественную опасность своих действий (бездействия), предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления (ч. 2 ст. 25 УК РФ). При косвенном умысле виновный осознает общественную опасность своих действий (бездействия), предвидит возможность наступления общественно опасных последствий, не желает, но сознательно допускает эти последствия либо относится к ним безразлично (ч. 3 ст. 25 УК РФ).

Судебные органы признают причинение тяжкого вреда здоровью совершенным с прямым умыслом почти во всех случаях проникающих ранений грудной и брюшной полостей, тяжких ранений головы с повреждением костей черепа специфическими орудиями (лопата, лом, тесак, молоток, доска, гиря и т.д.)¹.

Определяя предметное содержание умысла, следует иметь в виду, что фактические обстоятельства, охватываемые умыслом, могут относиться к общественно опасному действию (бездействию) и к его общественно опасным последствиям. Поэтому обстановка, способ, место, время и другие обстоятельства, относящиеся к действию или бездействию, являясь качественными признаками деяния, становятся предметом сознания при умысле.

Помимо прямого и косвенного умысла, являющихся разновидностью одной и той же формы вины, по моменту возникновения преступного намерения различаются заранее обдуманный и внезапно возникший умысел. В зависимости от степени определенности умысел может быть определенным (конкретизированным) и неопределенным (не конкретизированным). В отдельных случаях виновный сознает, что причиняет здоровью вред определенной тяжести, т.е. представляет, какой именно вред он причиняет, конкретизирует его. В других случаях нет конкретного представления о последствиях действий, направленных на причинение вреда здоровью.

Для этой категории лиц наиболее характерным является внезапно возникший умысел (78%) при совершении рассматриваемых преступлений. Это

¹ Адельханян Р. Субъективная сторона особо тяжкого преступления против здоровья // Уголовное право. 2000. N 1. С. 23.

свидетельствует об импульсивном, взрывном характере несовершеннолетних при совершении преступления.

Наиболее типичен неконкретизированный умысел (46%), при котором виновный предвидит и желает или сознательно допускает причинение вреда здоровью другого лица, но не представляет конкретно его объем. Причиняя вред здоровью, виновный сознает, что своими умышленными действиями причиняет вред здоровью потерпевшего, но не представляет себе, каким он будет по тяжести. В подобных случаях он желает и допускает наступление любого вреда здоровью.

Квалификация содеянного при неконкретизированном умысле определяется в зависимости от фактически наступивших последствий, поскольку умыслом виновного охватывалось причинение любого вреда здоровью.

При прямом конкретизированном умысле ответственность должна наступать за тот вред здоровью, который охватывался умыслом виновного. Если при этом реально был причинен менее тяжкий вред или вообще вред здоровью не был причинен, то виновный отвечает за покушение на причинение того вреда здоровью, который он желал причинить¹.

При наличии у виновного умысла на причинение определенного вреда здоровью ответственность должна наступать за причинение именно такого последствия, если оно в действительности наступило. В случае если по каким-либо независимым от виновного причинам желаемый тяжкий вред здоровью причинен не был, а в результате нанесен вред средней тяжести или легкий вред, то речь должна идти о покушении на более тяжкое преступление (ст. 30, ч. 3, и ст. 111, ч. 1, УК РФ).

В следственной практике необходимо обращать внимание на тот факт, что, если умысел лица был направлен на причинение потерпевшему легкого вреда здоровью, а последствия наступили в результате имевшего место заболевания или физиологических особенностей потерпевшего, например аномалии костей, о котором виновному не было известно, его действия не могут расцениваться как причинение тяжкого вреда здоровью. В случае если умысел виновного не был конкретизирован, а был альтернативным, т.е. направленным на причинение любой тяжести вреда здоровью, ответственность должна наступать за фактически наступившие последствия. Исследования показывают, что альтернативный умысел применительно к умышленному причинению вреда здоровью, совершенного несовершеннолетним из хулиганских побуждений, составил 31,6%.

¹ См.: Борзенков Г.Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика: учебно-практическое пособие. М.: Зерцало-М, 2008. С. 178.

При решении вопроса о направленности умысла следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ, орудия и средства преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранение жизненно важных органов человека), а также предшествующее преступлению поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения, характеризующие мотив. Так, в случаях когда виновный наносит удар в голову или причиняет ножом проникающие раны в грудную и брюшную полость, очевидно, что он действует с прямым умыслом на причинение тяжкого вреда здоровью.

Субъективная сторона умышленных преступлений включает в себя также факультативные признаки - мотив, цель и эмоции, которые становятся обязательными лишь при условии, если законодатель включает их в таком качестве в конструкцию конкретного состава преступления. Воля без мотивов и целей не реализуема. Волевые действия вменяемого лица всегда мотивированны и целенаправленны. Лишь при установлении реальных мотивов и целей возможно выявить, желал ли субъект наступления общественно опасных последствий или они были для него средством реализации других желаний. Цель преступления рассматривается нами как желаемый результат, к достижению которого стремится лицо, совершая преступление. Цель определяет направленность действий. Их установление имеет большое значение при решении вопроса об уголовной ответственности несовершеннолетнего, причинившего вред здоровью из хулиганских побуждений.

Зиннуров Ф.К.,
доктор педагогических наук, доцент
начальник КЮИ МВД России

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СПРАВЕДЛИВОСТИ У ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Представляя потенциально экономически активное население страны, подростки являются некоторой социальной группой, жизнедеятельность которой характеризуется интересом ко всему неизведанному, стремлением быть взрослым, осознать себя, своё место среди друзей, сверстников¹. Типичными

¹ Гилинский Я.И. Социология девиантного поведения как специальная социологическая теория // СОЦИС. 1991. №4. С.15-29; Думов С.Б. Совместная деятельность образовательных и социально-педагогических учреждений по преодолению отклоняющегося поведения подростков: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 1996. 23 с.; Захарова Е.А. Гуманистические подходы к процессу преодоления девиантного поведения в педагогических исследованиях России, США и Канады: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Хабаровск, 2004. 19 с.

качествами, присущими подростковому поколению, являются предрасположенность к новому, нетерпимость к рутине, динамизм, импульсивность.

Проведенные нами исследования подтвердили гипотезу, что подростки девиантного типа поведения должны не просто учиться и воспитываться, а жить полной, эмоционально насыщенной жизнью, в которой они могут удовлетворять свои природные, социальные и духовные потребности и подготовить себя к самостоятельной жизни в качестве нравственного, законопослушного члена общества¹. Только тогда происходит ориентация содержания социокультурной деятельности на социальные нормы.

В учебно-воспитательном процессе работы с подростками девиантного поведения необходимо соблюдение следующих принципов:

1. Гуманизация всей жизнедеятельности детей, их коллектива, а также межличностных отношений. Данный принцип заключается в том, что основным смыслом педагогического процесса становится реабилитация, коррекция, развитие воспитанника. В школьном коллективе должно происходить «обучение лучшей жизни превосходными отношениями». Единство коллектива – организационное, интеллектуальное и эмоциональное – должно складываться на следующих основаниях: никто ни с кем не сравнивается, критерием роста является динамика развития личности каждого.

2. Демократический принцип реализуется, прежде всего, на уровне обучения, что проявляется в выборе воспитанником своей траектории развития. Взрослый (воспитатель, учитель, тьютор) действует вместе с подростком, выступает в роли помощника, но лишь до тех пор, пока перед ним снова не встанет общая нерешенная задача.

3. Принцип природосообразности как основы образовательного процесса и развития личности. При этом развитие принимается как ориентация на реализацию заложенных природой возможностей подростка.

4. Инновационный принцип претворяется в жизнь путем перевода педагогического коллектива в режим поиска на основе разработки, внедрения и использования новых педагогических технологий.

5. Принцип педагогизации жизненного пространства. Необходимо научить подростка чувствовать другого, относиться к нему как к самоценности.

6. Принцип неповторимости, самоценности и уникальности личности ребенка.

Мера развития воспитанника становится мерой качества работы педагога и всей педагогической системы в целом.

¹Зиннуров Ф.К. Культурные ценности подростка и субъектно-ориентированный подход к их формированию // Личность, школа и право в условиях модернизации образования. Казань, 2012. С. 3-12.

7. Принцип саморазвития личности воспитанника. Педагоги должны видеть в подростке не функцию, а человека самобытного, имеющего свой сложный мир отношений, интересов, стремление к полноценному досугу, к яркой игровой детской жизни. Уважение к личности подростка и его достоинству, создание условий для его самоопределения, самореализации, самодвижения и развития – неременное условие процесса реабилитации.

8. Принцип успешности в обучении и развитии личности. Творческие силы укрепляются умением созидать, достигать и радостью успеха.

9. Управленческий принцип состоит в постоянном регулировании и коррекции образовательной программы.

В воспитательных мероприятиях и коррекционных программах, направленных на реабилитацию и исправление девиантных подростков, педагоги и психологи чаще всего обращают внимание на поведенческие аспекты личности. При этом используются различные приемы коррекции поведения личности. В меньшей степени применяются коррекционные методы, воздействующие на ценностно-мотивационную сферу личности девиантных подростков. Более того, очень слабо изучены представления ценностно-мотивационной сферы личности. В частности, представления о справедливости.

Нравственность есть сложная система чувств и понятий, медленно развивающихся и все далее развивающихся в человечестве. В ней надо различать, по крайней мере, три составные части: 1) инстинкт, т.е. унаследованную привычку общительности; 2) понятие нашего разума – *справедливость* и, наконец, 3) чувство, одобряемое разумом, которое можно было бы назвать самоотвержением или самопожертвованием. Справедливость – действительно один из наиболее древних феноменов человеческих отношений, привлекающих внимание философов, ученых, политиков на протяжении многих лет. Однако для отечественной психологии он относительно новый и мало разработанный. Понимание справедливости определяет поведение человека в самых разных сферах жизнедеятельности, начиная с ситуаций повседневного общения и заканчивая распределением вознаграждения за проделанную работу и принятием судебных решений. Кроме того, житейское представление о справедливости определяет оценку происходящих с человеком событий и, как следствие, его удовлетворенность и эмоциональное состояние.

Соблюдение норм и договоренностей – еще один из значимых элементов определения справедливости. При этом предполагается, что справедливость – это соблюдение, а несправедливость – нарушение человеком норм и правил, которые разделяет его группа. Наиболее частыми примерами являются соблюдение законов, полезных для общества (в случае справедливости), и нарушение житейских норм и правил (в случае несправедливости). Кроме того, важным проявлением несправедливости является невыполнение обязательств и договоренностей.

Принцип равенства предполагает, что справедливость – это соблюдение, а несправедливость – нарушение равенства прав и возможностей.

Принцип беспристрастности «арбитра» предполагает, что справедливость может быть реализована или восстановлена только беспристрастным, объективным, незаинтересованным лицом. При определении несправедливости указывается на нарушение этого принципа, однако помимо указания на несправедливость решения, принятого незаинтересованным лицом, появляется еще один аспект: злоупотребление полномочиями, использование лицом, призванным реализовывать справедливость, своих полномочий в личных целях.

Обобщенное определение справедливости может выглядеть следующим образом: справедливость – это характеристика исхода ситуации, представляющего собой состояние баланса, равновесия, которое достигается посредством соблюдения общепринятых норм, принципа равенства прав и возможностей, а также нейтрализации субъективности лица или лиц, принимающих решение, определяющее исход данной ситуации. Таким образом, когнитивные (то, что мы знаем и что понимаем) элементы социальных представлений о справедливости содержат в себе не только характеристику исхода какой-либо ситуации, но и описание процесса, приведшего к такому исходу, тех действий, которые могли вызвать подобный результат. И даже человека, который принимал во всем этом участие.

Проведенное нами исследование¹ показало, что для девиантных подростков внешне наблюдаемое поведение играет большую роль в определении справедливости, т.е. они мало задумываются над мотивами поведения и ориентируются в своих оценках на внешне проявляющееся поведение. Возможно, асоциальное поведение людей ими воспринимается как справедливое по отношению к ним и наоборот. Так, например, в нашем исследовании было выявлено, что для девиантных подростков не актуальны такие ценности, как «истина» и «равенство». Гораздо важнее для них в справедливых отношениях «честность». Честность связана с определенными правилами, которые приняты в различных группах людей. В зависимости от социальной группы (общности) понятие честности может сильно меняться. Честность – относительное понятие, в отличие от истины и правды. Например, воровать у «своих» нечестно, а у «чужих» вполне допустимо. «Я не ворую, а беру», может рассуждать подросток с девиантным поведением.

Можно увидеть, что различные стороны понятия «справедливость» у детей с девиантным поведением концентрируются на нормативном аспекте. Они чаще, чем дети с нормальным поведением, ориентируются на наказание и возна-

¹ Зиннуров Ф. К. Педагогическая профилактика и коррекция девиантного поведения подростков в условиях социокультурной среды: монография. Казань: Центр инновационных технологий, 2013. С. 230-237.

граждение. Можно предположить, что чаще всего на их поведение влияют эти факторы.

Таким образом, в ходе исследования были получены достаточно полные данные, свидетельствующие о существовании у подростков различных представлений о сущности справедливости наказания. Различные стороны понятия «справедливость» у детей с девиантным поведением концентрируются на нормативном аспекте. Они чаще, чем дети с нормальным поведением, ориентируются на наказание и вознаграждение. Можно предположить, что чаще всего они действуют исходя из этих факторов, а не из других мотивов. Примечательно то, что дети с девиантным поведением не отметили такие важные понятия, как равенство, истина, ответственность. Наверное, эти понятия для них не актуальны, хотя они играют важную роль в жизни человека. Подходя с позиций морального развития, можно видеть, что подростки с девиантным поведением находятся на более низком уровне развития морали и нравственности по сравнению с подростками в норме.

В процессе реабилитации и коррекции личности подростков с девиантным поведением необходимо ориентироваться на ценностные представления подростков с нормальным поведением. Их представления отражают степень усвоения морали и нравственности подросткового возраста для данной (конкретной) культурно-исторической общности людей и могут служить ориентиром или возрастной нормой.

Мораль как форма общественного сознания рождается в системе конкретно-исторических общественных отношений, является их духовным продуктом, суммой правил, требований, норм, регулирующих взаимодействия между людьми, их отношение к вещам и явлениям реального мира. Мораль, опираясь на силу общественного мнения, использует духовное поощрение, понуждение, побуждение, осуждение, воздействует на сознание людей, воспитывает их в духе принятых в обществе норм, правил, традиций. Нравственность конкретного человека есть освоенная, внутренне принятая общественная мораль, регулирующая его индивидуальное поведение, опирающаяся на мировоззренческие убеждения и чувство совести, в основании которой лежат представления и о справедливости.

Успех нравственного развития детей во многом зависит от характера субъективного нравственного пространства, в котором они живут. В него входят отношения и общение в коллективе, семье, на улице с товарищами и друзьями, родителями, учителями, отношение к себе, к природе, к внешнему миру, труду, образу жизни, к общественным требованиям.

Таким образом, ориентация социокультурной деятельности на социальные нормы наиболее успешно осуществляется при помощи технологии субъектно-ориентированного типа; основополагающими принципами реализации технологии в условиях специальной школы средствами социокультурной деятельности

являются принципы гуманизации всей жизнедеятельности детей, коллектива школы и межличностных отношений; принципы демократизации; природосообразности, инновационной деятельности; принципы педагогизации жизненного пространства, неповторимости, самооценности и уникальности личности каждого ребенка; принцип саморазвития личности воспитанника, успешности в обучении и развитии своего творческого потенциала.

Шакирьянов М.М.,

кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры гражданско-правовых
дисциплин КЮИ МВД России

ОСНОВАНИЯ И ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИШЕНИЯ И ОГРАНИЧЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ

Статьи 63 и 65 Семейного кодекса Российской Федерации¹ закрепляют, что права и обязанности родителей по воспитанию и образованию детей не могут осуществляться в противоречии с интересами детей; родители, осуществляющие родительские права в ущерб правам и интересам детей, несут ответственность в установленном законом порядке. Ненадлежащее исполнение большинства родителями своих прав и обязанностей влечет применение санкций. Характер этих санкций весьма различен. Так, статьей 5.35 КоАП Российской Федерации за неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних предусмотрена ответственность в виде предупреждения или наложения административного штрафа.

Наиболее радикальной мерой, которая может быть применена к родителям, является лишение родительских прав. Согласно Семейному кодексу Российской Федерации суд, исходя из интересов ребенка, может принять решение об отобрании ребенка у родителей без лишения их родительских прав (ограничение родительских прав); это допускается, если оставление ребенка с родителями опасно для ребенка по обстоятельствам, от родителей не зависящим (психическое расстройство или иное хроническое заболевание, стечение тяжелых обстоятельств и др.), а также в случаях если вследствие поведения родителей оставление ребенка с родителями является опасным для ребенка, но не установлены достаточные основания для лишения родителей родительских прав; если родители не изменяют своего поведения, орган опеки и попечительства по истечении шести месяцев после вынесения судом решения об ограничении роди-

¹ Далее для сокращения СК РФ.

тельских прав обязан предъявить иск о лишении родительских прав¹.

Родители могут быть лишены родительских прав, если они:

- уклоняются от выполнения обязанностей родителей, в том числе злостно уклоняются от уплаты алиментов;
- отказываются без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома (отделения) либо из иного лечебного учреждения, воспитательного учреждения, учреждения социальной защиты населения или из других аналогичных учреждений;
- злоупотребляют своими родительскими правами;
- жестоко обращаются с детьми, в том числе осуществляют физическое или психическое насилие над ними, покушаются на их половую неприкосновенность;
- являются больными хроническим алкоголизмом или наркоманией;
- совершили умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей либо против жизни или здоровья супруга.²

Родители могут быть лишены судом родительских прав по основаниям, предусмотренным в ст. 69 СК РФ, только в случае их виновного поведения.

Уклонение родителей от выполнения своих обязанностей по воспитанию детей может выражаться в отсутствии заботы об их нравственном и физическом развитии, обучении, подготовке к общественно полезному труду.

Под злоупотреблением родительскими правами следует понимать использование этих прав в ущерб интересам детей, например создание препятствий в обучении, склонение к попрошайничеству, воровству, проституции, употреблению спиртных напитков или наркотиков и т.п.

Жестокое обращение с детьми может проявляться не только в осуществлении родителями физического или психического насилия над ними либо в покушении на их половую неприкосновенность, но и в применении недопустимых способов воспитания (в грубом, пренебрежительном, унижающем человеческое достоинство обращении с детьми, оскорблении или эксплуатации детей).

Хронический алкоголизм или заболевание родителей наркоманией должны быть подтверждены соответствующим медицинском заключением. Лишение родительских прав по этому основанию может быть произведено независимо от признания ответчика ограниченно дееспособным.

Совершение родителями умышленного преступления против жизни или здоровья ребенка или своего супруга впервые включено в семейное законодательство в качестве основания для лишения родительских прав. Факт соверше-

¹ Пункты 1 и 2 ст. 73 СК РФ.

² Ст. 69 Семейного кодекса Российской Федерации.

ния преступления устанавливается приговором суда по уголовному делу, однако лишение родительских прав не может быть произведено в уголовном процессе. Это связано с тем, что российское уголовное законодательство не содержит такого уголовного наказания, как лишение родительских прав. Дело о лишении родительских прав рассматривается отдельно в порядке гражданского судопроизводства.

Исходя из положений ст. ст. 69, 73 СК РФ не могут быть лишены родительских прав лица, не выполняющие свои родительские обязанности вследствие стечения тяжелых обстоятельств и по другим причинам, от них не зависящим (например, психического расстройства или иного хронического заболевания, за исключением лиц, страдающих хроническим алкоголизмом или наркоманией).

В указанных случаях, а также когда при рассмотрении дела не будет установлено достаточных оснований для лишения родителей (одного из них) родительских прав, суд может вынести решение об отобрании ребенка и передаче его на попечение органов опеки и попечительства, при условии что оставление ребенка у родителей опасно для него (п. 2 ст. 73 СК РФ).

В таком же порядке может быть разрешен вопрос об отобрании детей от усыновителей, если отсутствуют установленные законом (ст. 141 СК РФ) основания к отмене усыновления.

При рассмотрении дела об ограничении родительских прав суду необходимо разрешить и вопрос о взыскании алиментов на ребенка с родителей (одного из них) либо усыновителей.

Правовая позиция Европейского Суда по правам человека, изложенная в пункте 95 Постановления от 8 апреля 2004 года по делу "Хазе (Haase) против Германии", закрепляет, что сам по себе тот факт, что ребенок может быть помещен в более благоприятную для его воспитания среду, не оправдывает принудительные меры по отобранию его у биологических родителей; требуется наличие иных обстоятельств, свидетельствующих о необходимости такого вмешательства в право родителей на семейную жизнь вместе с их ребенком, закрепленное статьей 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.¹

Круг лиц, по исковым заявлениям которых судами рассматриваются дела о лишении родительских прав, определен в п. 1 ст. 70 СК РФ. К ним относятся:

- один из родителей, независимо от того, проживает ли он вместе с ребенком;
- лица, заменяющие родителей: усыновители, опекуны, попечители, при-

¹ О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей: постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 10 (в ред. постановления Пленума Верховного суда РФ от 06.02.2007 № 6).

емные родители;

- прокурор;

- орган или учреждение, на которые возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних детей (органы опеки и попечительства, комиссии по делам несовершеннолетних, учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: дома ребенка, школы-интернаты, детские дома, дома инвалидов, социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей, территориальные центры социальной помощи семье и детям, социальные приюты для детей и подростков, интернаты для детей с физическими недостатками и другие).

Также надо иметь в виду, что в соответствии с п. 2 ст. 56 СК РФ ребенок имеет право на защиту от злоупотреблений со стороны родителей (лиц, их заменяющих). При нарушении прав и законных интересов ребенка, в том числе при невыполнении или при ненадлежащем выполнении родителями (одним из них) обязанностей по воспитанию, образованию ребенка либо при злоупотреблении родительскими правами ребенок вправе самостоятельно обращаться за их защитой в орган опеки и попечительства, а по достижении возраста четырнадцати лет - в суд. Учитывая это, п. 1 ст. 70 СК РФ, определяющий круг лиц и органов, имеющих право предъявлять требование о лишении родительских прав, необходимо применять в совокупности с названной нормой.

При подаче заявления требование судов об уплате государственной пошлины по спорам, связанным с воспитанием детей, является незаконным, поскольку эти споры относятся к делам о защите прав ребенка и пошлиной не облагаются, что вытекает из положений п. 15 ч. 1 ст. 333.36 Налогового кодекса РФ, п. 2 ст. 23 Федерального закона от 24 июля 1998 г. N 124-ФЗ "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации".

При подготовке к судебному разбирательству дела о лишении родительских прав одного из родителей суду в целях защиты прав несовершеннолетнего и обеспечения надлежащих условий его дальнейшего воспитания, а также охраны прав родителя, не проживающего вместе с ребенком, необходимо в каждом случае извещать этого родителя о времени и месте судебного разбирательства и разъяснять, что он вправе заявить требование о передаче ему ребенка на воспитание.

Статья 4 Конвенции о правах ребенка возлагает на государство и органы опеки и попечительства обязанности принимать все меры для защиты прав ребенка. Данной норме корреспондирует п. 1 ст. 78 СК РФ, согласно которому при рассмотрении судом споров, связанных с воспитанием детей, к участию в деле независимо от того, кем предъявлен иск в защиту интересов ребенка, должен быть привлечен орган опеки и попечительства. Кроме того, ст. 45 ГПК

РФ¹, п. 4 ст. 73, п. 2 ст. 70, п. 2 ст. 72 СК РФ предписывают обязательное участие прокурора, а также органа опеки и попечительства в рассмотрении дел о лишении родительских прав, о восстановлении в родительских правах, об ограничении родительских прав.

Суд учитывает, что лишение родительских прав является крайней мерой. В исключительных случаях при доказанности виновного поведения родителя суд с учетом характера его поведения, личности и других конкретных обстоятельств вправе отказать в удовлетворении иска о лишении родительских прав и предупредить ответчика о необходимости изменения своего отношения к воспитанию детей, возложив на органы опеки и попечительства контроль за выполнением им родительских обязанностей. Отказывая в иске о лишении родительских прав, суд при наличии указанных выше обстоятельств вправе в соответствии со ст. 73 СК РФ также разрешить вопрос об отобрании ребенка у родителей и передаче его органам опеки и попечительства, если этого требуют интересы ребенка.

Вынесение решения о лишении родительских прав влечет за собой утрату родителями (одним из них) не только тех прав, которые они имели до достижения детьми совершеннолетия, но и других, основанных на факте родства с ребенком, вытекающих как из семейных, так и иных правоотношений.

К ним, в частности, относятся следующие права: на воспитание детей (ст. ст. 61, 62, 63, 66 СК РФ), на защиту их интересов (ст. 64 СК РФ), на истребование детей от других лиц (ст. 68 СК РФ), на согласие либо отказ в даче согласия передать ребенка на усыновление (ст. 129 СК РФ), на дачу согласия на совершение детьми в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет сделок (п. 1 ст. 26 ГК РФ), за исключением сделок, названных в п. 2 ст. 26 ГК РФ, на ходатайство об ограничении или лишении ребенка в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет права самостоятельно распоряжаться своим заработком, стипендией или иными доходами (п. 4 ст. 26 ГК РФ), на дачу согласия на эмансипацию несовершеннолетнего (п. 1 ст. 27 ГК РФ), на получение содержания от совершеннолетних детей (ст. 87 СК РФ), на пенсионное обеспечение после смерти детей, на наследование по закону (п. 1 ст. 1141 ГК РФ).²

Учитывая, что лицо, лишенное родительских прав, утрачивает и право получать назначенные детям пенсии, пособия, иные платежи, а также алименты, взысканные на ребенка (п. 1 ст. 71 СК РФ), суду после вступления в законную силу решения о лишении родительских прав необходимо направить его копию

¹ Гражданский процессуальный кодекс РФ.

² О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей: постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 10 (в ред. постановления Пленума Верховного суда РФ от 06.02.2007 № 6).

органу, производящему указанные выплаты, или в суд по месту вынесения решения о выплатах для обсуждения вопроса о перечислении платежей на счет детского учреждения или лицу, которому передан ребенок на воспитание.

В случаях ненадлежащего выполнения опекуном (попечителем) лежащих на нем обязанностей, в том числе при использовании им опеки или попечительства в корыстных целях либо при оставлении подопечного без надзора и необходимой помощи, указанные лица могут быть отстранены от исполнения обязанностей опекуна (попечителя), а не лишены родительских прав. В соответствии с п. 3 ст. 39 ГК РФ этот вопрос решается органом опеки и попечительства. Если лицо, отстраненное от обязанностей по опеке (попечительству), отказывается передать ребенка органу опеки и попечительства, последний вправе обратиться в суд с иском об отобрании ребенка.

Поскольку в соответствии с п. 2 ст. 71 СК РФ лишение родительских прав не освобождает родителя от обязанности содержать своего ребенка, суд в соответствии с п. 3 ст. 70 СК РФ при рассмотрении дела о лишении родительских прав решает и вопрос о взыскании алиментов на ребенка независимо от того, предъявлен ли такой иск.

При лишении родительских прав одного родителя и передаче ребенка на воспитание другому родителю, опекуну или попечителю либо приемным родителям алименты взыскиваются в пользу этих лиц в соответствии со ст. ст. 81 - 83, п. 1 ст. 84 СК РФ. Если дети до решения вопроса о лишении родительских прав уже были помещены в детские учреждения, алименты, взыскиваемые с родителей, лишенных родительских прав, зачисляются на счета этих учреждений, где учитываются отдельно по каждому ребенку (п. 2 ст. 84 СК РФ).

При лишении родительских прав обоих родителей или одного из них, когда передача ребенка другому родителю невозможна, алименты подлежат взысканию не органу опеки и попечительства, которому в таких случаях передается ребенок (п. 5 ст. 71 СК РФ), а перечисляются на личный счет ребенка в отделении Сберегательного банка.

В случае передачи ребенка в детское учреждение, под опеку (попечительство) или на воспитание в приемную семью вопрос о перечислении взыскиваемых алиментов детскому учреждению или лицам, которым передан ребенок, может быть решен по их заявлению в порядке, предусмотренном ст. 203 ГПК РФ.

В решении суда о лишении родительских прав должно быть указано, кому передается ребенок на воспитание: другому родителю, органу опеки и попечительства или опекуну (попечителю), если он уже назначен в установленном порядке.

При невозможности передать ребенка другому родителю или в случае ли-

шения родительских прав обоих родителей, когда опекун (попечитель) еще не назначен, ребенок передается судом на попечение органа опеки и попечительства.

При этом необходимо иметь в виду, что передача ребенка на воспитание родственникам и другим лицам допускается только в случае, когда эти лица назначены его опекунами или попечителями.

При передаче ребенка на попечение органов опеки и попечительства (п. 5 ст. 71, ст. 121 СК РФ) суд не решает вопрос о том, как должна быть определена этими органами судьба ребенка (помещение в детское учреждение, школу-интернат, назначение опекуна и т.п.), поскольку выбор способа устройства детей относится к компетенции указанных выше органов.

Выписка из решения суда о лишении родительских прав в течение трех дней со дня вступления его в законную силу в соответствии с п. 5 ст. 70 СК РФ должна быть направлена судом в орган записи актов гражданского состояния по месту государственной регистрации рождения ребенка.

Подводя итог, следует сделать вывод, что положения ст. 69 Семейного кодекса Российской Федерации в системной связи с другими статьями того же Кодекса и другими нормативно-правовыми актами предусматривают лишение родительских прав как крайнюю меру ответственности, которая применяется судом только за совершение родителями виновного правонарушения в отношении своих детей и только в ситуации, когда защитить их права и интересы другим путем невозможно, что само по себе не может рассматриваться как нарушение каких-либо конституционных прав граждан.

Демидова-Петрова Е.В.,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры криминологии и уголовно-
исполнительного права КЮИ МВД России

О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Исторические аспекты проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних в разные периоды освещались в трудах ряда отечественных ученых¹.

Непрекращающийся процесс расширения масштабов в нашей стране подростковой преступности, повышение степени ее общественной опасности, по-

¹ См.: З.А. Астемирова, Е.В. Болдырева, Н.И. Ветрова, М.Н. Гернета, Ю.Б. Гербеева, З.Л. Индрикова, Б.И. Куфаева, П.И. Люблинского, Г.М. Миньковского, Г.М. Свердлова, А.Я. Сухарева, Б.С. Утевского и др.

явление новых форм преступного поведения, резко обостряющих криминальную ситуацию в регионах, а также иные признаки кризисного положения дел в области борьбы с подростковой преступностью убедительно свидетельствуют, что современное общество и государство все еще далеко не полно используют имеющиеся возможности, средства и резервы для активизации этой борьбы и достижения положительных качественных изменений.

Коэффициент преступлений за период с 2000 по 2012 г., совершенных несовершеннолетними и при их соучастии на 100 000 человек населения в возрасте 14 – 17 лет, уменьшился по России в 1,75 раза (с 2 012,1 до 1 147,3) (см. таблицы 1, 2).

Таблица 1.

Коэффициент преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии, по регионам России (число преступлений на 100 000 человек населения в возрасте 14 – 17 лет)¹

Годы	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Центральный ФО	1 665,2	1 525,6	1 072,2	1 083,2	1 206	1 336
Северо-Западный ФО	2 526,7	2 268,8	1 517	1 538	1 550,8	1 654,3
Южный Ф.О.	1 120,6	1 057,8	854,4	986,1	999,8	1 100,4
Северо-Кавказский ФО	764,2	700	559,6	548,7	468,4	441,8
Приволжский ФО	1 911	1 833,5	1 307	1 400,1	1 570,7	1 652,1
Уральский ФО	2 370,1	2 230,6	1 798,7	1 838,3	2 051,6	2 140,2
Сибирский ФО	2 399,5	2 273,4	1 922	2 089,4	2 212,5	2 322,4
Дальневосточный ФО	2 745	2 534,9	2 084,5	2 213,9	2 438,6	2 502,7
Всего по России	2 012,1	1 877,5	1 416	1 488,8	1 581,9	1 671,8

Таблица 2.

Коэффициент преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии, по регионам России (число преступлений на 100 000 человек населения в возрасте 14 – 17 лет)²

Годы	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Центральный ФО	1 313,5	1 295,4	1 224,2	1 082,2	937,8	813,5	796,7
Северо-Западный	1 719,2	1 882,4	1 686,1	1 490,6	1 333,8	1 330,4	1 400,1

¹ Невский В.В. Предупреждение преступности несовершеннолетних в современных условиях: проблемы и пути их решения: монография. М., 2014. С. 248.

² Невский В.В. Указ.соч.

ФО							
Южный ФО	1 232,6	1 261,1	1 280,9	1 156,4	1 025,6	954,4	897,3
Северо-Кавказский ФО	449,6	498,9	467,8	391,8	375,3	406,9	368,7
Приволжский ФО	1 750,6	1 778,5	1 552,3	1 419,1	1 247,7	1 186,6	1 034,6
Уральский ФО	2 283	2 177,6	1 985,1	1 998,3	1 884,4	1 743,2	1 581,8
Сибирский ФО	2 469,1	2 568,7	2 477,1	2 133,9	2 026,1	1 963,6	1 815,4
Дальневосточный ФО	2 874,4	2 970,6	2 853,3	2 519,3	2 263,2	2 178,5	2 064,7
Всего по России	1 761,2	1 782,2	1 651	1 476,5	1 314,3	1 231	1 147,3

Количество расследованных преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии в России за этот же период времени, уменьшилось в три раза (со 195 426 до 64 270) (см. таблицы 3, 4).

Таблица 3.

Количество расследованных преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии, по регионам России¹

Годы	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Центральный ФО	36 661	34 291	24 159	24 214	26 894	28 167
Северо-Западный ФО	23 768	21 576	14 385	14 362	13 899	13 886
Южный ФО	10 066	9 704	7 796	8 874	9 153	9 525
Северо-Кавказский ФО	4 406	4 084	3 290	3 236	3 342	3 125
Приволжский ФО	41 088	40 630	29 118	31 065	34 576	34 416
Уральский ФО	21 195	20 298	16 303	16 384	18 023	17 720
Сибирский ФО	36 896	34 848	29 128	31 126	32 094	31 792
Дальневосточный ФО	14 094	13 072	10 694	11 196	11 598	11 382
Всего по России	195 426	185 379	139 681	145 368	154 414	154 734

Таблица 4.

Количество расследованных преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии, по регионам России²

Годы	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Централь-	25 330	22 663	19 213	15	12	11 136	10

¹ Невский В.В. Указ.соч.С. 249.

² Там же.

ный ФО				476	565		471
Северо-Западный ФО	13 081	12 825	10 116	8 027	6 607	6 418	6 510
Южный ФО	9 919	9 446	8 771	7 297	6 052	5 612	4 989
Северо-Кавказский ФО	3 064	3 312	2 926	2 301	2 142	2 300	2 023
Приволжс-кий ФО	33 517	30 947	24 172	20 084	16 295	14 859	12 352
Уральский ФО	17 285	14 958	12 242	11 218	9 785	8 587	7 531
Сибирский ФО	31 187	29 521	25 531	19 985	17 502	16 074	14 271
Дальневос- точный ФО	12 114	11 435	9 913	7 939	6 596	5 962	5 407
Всего по России	150 264	139 099	116 090	94 720	78 548	71 910	64 270

По мнению В.В. Невского, основная причина снижения этих и других показателей преступности несовершеннолетних заключается в том, что население России в возрасте 14 – 17 лет за этот период снизилось – с 9 712 563 человек до 5 601 912 человек (на 4 110 651 человека – в 1,7 раза). В трех федеральных округах – Северо-Западном, Сибирском и Дальневосточном оно уменьшилось за этот период в два раза. В остальных округах (за исключением Северокавказского округа) эта категория населения уменьшилась больше чем в 1,5 раза¹. Мы полагаем, что данная точка зрения является весьма обоснованной, так как снижающиеся статистические показатели населения несовершеннолетних в возрасте 14 – 17 лет в Российской Федерации яркое тому подтверждение. Также данное высказывание обоснованно подкреплено данными статистических исследований (см. таблицы 5, 6).

Таблица 5.

Население по регионам России (в возрасте 14 – 17 лет)²

Годы	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Централь- ный Ф.О.	2201595	2247724	2253276	2235342	2229995	2108367

¹ Невский В.В. Предупреждение преступности несовершеннолетних в современных условиях: проблемы и пути их решения: монография. М., 2014. С. 7.

² Там же.

Северо-Западный Ф.О.	940660	950986	948241	933820	896268	839393
Южный Ф.О.	898276	917372	912475	899927	915484	865616
Северо-Кавказский Ф.О.	576565	583413	587957	589774	713525	707268
Приволжский Ф.О.	2150114	2215921	2227900	2218733	2201323	2083136
Уральский Ф.О.	894264	909962	906379	891266	878498	827975
Сибирский Ф.О.	1537648	1532830	1515509	1489696	1450544	1368949
Дальневос- точный Ф.О.	513441	515676	513022	505715	475606	454783
Всего по России	9712563	9873884	9864759	9764274	9761243	9255487

Таблица 6.

Население по регионам России (в возрасте 14 – 17 лет)¹

Годы	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Центра-льный ФО	1928391	1749462	1569460	1429997	1339806	1368880	1314268
Северо-Западный ФО	760880	681312	599970	538522	495346	482417	464981
Южный ФО	804723	749005	684776	630996	590090	587991	556029
Северо-Кавказс- кий ФО	681527	663822	625423	587271	570760	565258	548615
Приво-лжский ФО	1914639	1740077	1557215	1415245	1306011	1252182	1193936
Уральский ФО	757133	686914	616699	561370	519275	492604	476104
Сибирский ФО	1263092	1149274	1030681	936528	863812	818613	786105
Дальневос- точный ФО	421413	384933	347426	315128	291448	273678	261874
Всего по России	8531798	7804799	7031650	6415057	5976548	5841623	5601912

В то же время в 2012 г. коэффициент преступлений по четырем федеральным округам значительно превышает аналогичный показатель по России (1 147,3): Северо-Западный (1 400,1), Уральский (1 581,8), Сибирский (1 815,4), Дальневосточный (2 064,7). В 2000 году были те же четыре округа.

В 2012 г. этот показатель оказался хуже в 49 субъектах Российской Федерации (в 2000 г. их было 45).

В то же время тревожная ситуация распространения детской безнадзорности и беспризорности, зачастую приводящая несовершеннолетних в крими-

¹ Там же.

нальную среду, основывается, в том числе, и на правовой незащищенности несовершеннолетних¹.

Система профилактики преступности и преступлений подростков, а именно беспризорных детей и социальных сирот, на сегодняшний день должна учитывать уже имеющийся позитивный опыт, а также современные требования, потребности нашего общества. Она должна характеризоваться следующим: совокупностью государственных и общественных начал, сил и средств в сфере данной деятельности; сочетанием задач: воздействия на индивида, среду его пребывания, деятельность субъектов, воспитание и профилактику, мнение общества; подборкой наиболее квалифицированных кадров, специализацией информационного фонда, методики, организационных форм и управления, ресурсов; построением исходя из федеративного характера нашего государства, а также распределением полномочий между федерацией и ее субъектами, широкими правами органов местного самоуправления; распределением функций между отдельными участниками профилактической деятельности, чтобы наиболее эффективно противодействовать повтору, попыткам делать «все за всех»; определением области применения мер воспитания, обеспечения достойных жизненных условий, социальной помощи; переходом в случае необходимости от преимущественно общевоспитательных к правовым мерам воздействия, обеспечением достаточности и своевременности данного воздействия². В основе системы профилактики должны лежать принципы законности, справедливости, демократизма (в том числе контроль общественности за профилактической деятельностью правоохранительных органов).

Данная характеристика системы профилактики преступности беспризорных детей и социальных сирот в определенной степени различна с ее реальной картиной, фиксирует оптимальную модель, на реализацию которой и должны быть направлены основные усилия науки и практики. Но, на наш взгляд, функция криминологии по научному обеспечению борьбы с преступностью несовершеннолетних является именно таковой. И именно неиспользованием, неиспользованием многих научных рекомендаций, а не их отсутствием в большей мере объясняется сложность ситуации в сфере борьбы с преступностью несовершеннолетних.

Задачи профилактики не тождественны общим задачам воспитания. Они возникают только там и только тогда, где и когда обнаруживаются криминогенные процессы, а также явления, непосредственно и интенсивно влияющие на взгляды, развитие детей и подростков. В связи с этим у них возникает опасность формирования криминогенной мотивации. Воспитание и профилактика

¹ Невский В.В. Указ.соч. С. 7.

² См.: Криминология. М., 1994.

являются взаимодействующими, но не тождественными сферами; исходя из этого, в частности, нельзя требовать от учебно-воспитательных учреждений решения общевоспитательными средствами задач, которые требуют специализированных подходов, средств решения, а также и наоборот¹.

Основными задачами деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних являются: предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий, способствующих этому; обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних; социально-педагогическая реабилитация несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении; выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий².

Деятельность по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних основывается на принципах законности, демократизма, гуманного обращения с несовершеннолетними, поддержки семьи и взаимодействия с ней, индивидуального подхода к несовершеннолетним с соблюдением конфиденциальности полученной информации, государственной поддержки деятельности органов местного самоуправления и общественных объединений по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, обеспечения ответственности должностных лиц и граждан за нарушение прав и законных интересов несовершеннолетних³.

При организации любого вида деятельности, а особенно такого, как предупреждение подростковых преступлений, важнейшее значение имеет выстраивание четкой системы субъектов, которые должны по своим функциональным обязанностям заниматься рассматриваемым видом деятельности. Практически такая система субъектов уже сформулирована Федеральным законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»⁴.

Законодательство Российской Федерации, регулирующее деятельность по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, основывается на Конституции Российской Федерации, общепризнанных нормах

¹ См.: Криминология: учебник для юридических вузов / под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. СПб., 1998.

² См.: Криминология. М., 1994.

³ См.: Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (с изм. и доп. от 13 января 2001 г., 7 июля 2003 г., 29 июня, 22 августа, 1, 29 декабря 2004 г.) // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

⁴ См.: Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (с изм. и доп. от 13 января 2001 г., 7 июля 2003 г., 29 июня, 22 августа, 1, 29 декабря 2004 г.) // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

международного права и состоит из федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

В настоящее время назрела острая необходимость в издании Федеральных основ и республиканских законов о профилактике преступлений и иных правонарушений, регулирующих все аспекты профилактической деятельности, включая такие актуальные на сегодняшний день направления данной работы, как компетенция федерации и ее субъектов, государственные и негосударственные формы профилактики, источники ресурсного обеспечения, специализированные и неспециализированные участники профилактической работы, взаимодействие в предупреждении преступности, совершенствование деятельности правоохранительных органов по предупреждению в области экономики с учетом новых форм хозяйственной деятельности в условиях формирования рыночных отношений, предупреждение преступлений в среде групп повышенного социального риска.

Деятельность государства и общества по предупреждению преступности на современном этапе развития России должна осуществляться с учетом следующих условий: особенностей развития мировой цивилизации, в первую очередь европейской, азиатской и средневосточной, путем отслеживания процессов ее глобализации, виртуализации, девиантизации и т.п.; определения специфики места и роли России в рассматриваемой системе и происходящих в ней процессов; разработки (или использования) имеющихся сценариев развития (прогноза), в первую очередь девиантизации и криминализации населения тех регионов, которые влияют и/или могут влиять на соответствующие тенденции или процессы, протекающие в нашей стране; разработки иных, более современных подходов к исследованию, понятию, а также анализу факторов преступности, ее разновидностей, видов криминальных типов преступников, жертв преступных деяний; более продуктивного использования заимствованных теорий наших зарубежных партнеров¹.

Итак, под предупреждением преступности несовершеннолетних следует понимать четко спланированную, целенаправленную социально-правовую деятельность, которая предполагает разработку, а также претворение в практическую плоскость общих (общесоциальных), специальных и индивидуальных мер экономического, социального, политического, духовно-нравственного, организационного, правового характера, которые были бы направлены на выявление и нейтрализацию причин и условий преступности несовершеннолетних. Обозначенные меры должны быть основаны на принципах законности, демократизма,

¹ См.: Преступность в России и борьба с ней: региональный аспект. М., 2003.

гуманизма, гласности, социальной справедливости, своевременности, научной обоснованности, рациональности.

Новик Н.Н.,
кандидат педагогических наук,
ст. преподаватель кафедры педагогики и
психологии дошкольного образования ИПП
Казанского (Приволжского) федерального университета

ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ КОММУНИКАТИВНЫХ КАЧЕСТВ ПОДРОСТКА С ОТКЛОНЯЮЩИМСЯ ПОВЕДЕНИЕМ НА ЕГО ЛИЧНОСТНО-СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС

В периоды социальных кризисов, глубинных общественных преобразований и изменений, которые в настоящий момент коснулись и нашего общества, становится особенно актуальной проблема девиаций в поведении. По мнению И.М.Городецкой и С.Г.Конюховой¹, именно в такие сложные периоды девиантное поведение становится своеобразным индикатором стабильности и здоровья общественной системы, поскольку структурные проблемы не могут не проявиться на социально-психологическом уровне, на поведении людей. Разумеется, особенно чувствительными в этом отношении являются молодёжь и подростки. Именно этот возраст - подростковый и юношеский - характеризуется наиболее активным формированием системы ценностей и мировоззрения. Если говорить о подростках, то для них, как известно, характерны такие социально-психологические особенности, как бунтарство, критичное отношение к нормам и правам «взрослого» общества, зависимость от мнения сверстников и статуса в группе.

Мы становимся свидетелями того, что всё чаще в фокусе научных изысканий педагогов оказывается проблема саморазвития и самосовершенствования личности подростка, поиски путей повышения её творческого потенциала. А для этого, чтобы преодолеть череду кризисных явлений, охвативших современное общество, необходимо по-новому взглянуть на процессы социализации и саморазвития личности, изучить феномен позитивных девиаций личности, в том числе её творческую активность, креативность в деятельности, новаторство и т.д.

Большинство коммуникативных качеств, составляющих личностно-социальный статус успешного подростка, требуют освоения знаний различных учебных дисциплин, которые невозможно сформировать в процессе обособ-

¹ Городецкая И.М., Конюхова С.Г. Ценностно-коммуникативные проявления личности девиантных подростков во взаимоотношениях со взрослыми // Информационно-коммуникативное пространство и человек. Казань, 2011. С. 36-44.

ленного изучения отдельных предметов. Следовательно, чем более системный характер приобретает коммуникативная подготовка подростка, тем более широкими становятся границы поля его возможностей решения учебных задач.

Наблюдение за подростками с отклоняющимся поведением и анализ их деятельности свидетельствует о том, что они испытывают значительные трудности при установлении в процессе коммуникации контактов на всех уровнях. При этом среди учителей школы бытует мнение, что коммуникативные способности формируются в учебно-воспитательном процессе автоматически, а наиболее высокого уровня они достигают в результате многолетнего опыта. Однако современная педагогическая практика не подтверждает прямую зависимость между возрастом подростка и уровнем развития его коммуникативных способностей.

В силу различных причин в педагогической науке наиболее разработанными оказались методы и приемы формирования коммуникативных способностей у подростков, не испытывающих значительных проблем в обучении и воспитании. Однако трудности, с которыми сталкиваются педагоги при развитии коммуникативных способностей у подростков с отклоняющимся поведением, свидетельствуют о недостаточности одного лишь жизненного опыта и здравого смысла для достижения успехов в формировании коммуникативных способностей у этой категории обучаемых¹.

Основу формирования личностных качеств подростков с отклоняющимся поведением составляет общение в процессе различных видов деятельности, занятий различными видами творчества, спорта, т.е. в процессе социально-культурной деятельности. Определяющей особенностью общения подростков с отклоняющимся поведением является его ярко выраженный личностный характер.

Изменение социального развития подростков связано с их активным стремлением приобщаться к миру взрослых, т.е. к поведению, нормам и ценностям социума. Характерным для подросткового возраста новообразованием является чувство взрослости, а также развитие самосознания и самооценки, интереса к себе как к личности, к своим возможностям и способностям. При отсутствии условий для индивидуализации и позитивной реализации новых возможностей социальное самоутверждение подростка может принимать уродливые формы, приводить к неблагоприятным реакциям².

По мнению Ж. С. Валеевой, социальная адаптация подростков с отклоняющимся поведением имеет потенциал именно в сфере социально-культурной

¹ Новик Н.Н. Формирование коммуникативных способностей у подростков с отклоняющимся поведением: учебно-методическое пособие. Казань, 2010. С. 75.

² Махов Ф.С. Кого мы растим? М.: Профиздат, 1994. С.105.

деятельности, т.к. она является главной сферой общения и предоставляет подрастающей личности возможность действовать в своих собственных интересах: но в данной ситуации не умаляется роль педагога, который берет на себя ответственность за развивающуюся личность¹. «В теории социально-культурной деятельности рассматриваются такие формы межличностного общения, как повседневное, игровое, творческое, интимно-дружеское и т.д., изучается специфика общения детей, подростков, молодежи, людей среднего и пожилого возраста; технология общения в различных социально-культурных условиях (клубы, дома культуры, посиделки, салоны и гостиные, клубные кафе, театры-клубы, подростковые клубы и т.п.); технология организации деятельности и общения людей при проведении различных мероприятий; например, Э.В. Соколов так сгруппировал ситуации общения по степени серьезности их содержания: беседы, отдых, развлечения, праздник»². Досуговые формы организации жизнедеятельности внеучебного времени подростка с отклоняющимся поведением в условиях непринужденности, свободы выражения их мнений, поиск решения волнующих проблем становятся доступными, доказывая подросткам их самостоятельность для принятия конкретных социальных решений. Возрастные особенности определяют и самореализацию подростков с отклоняющимся поведением, их отношение к культуре общества. Важной характерной чертой в этом процессе является эмоционально-чувственное отношение к культуре в целом и к художественной в частности³. Это проявляется в глубоко личностном восприятии культурной информации, в сопереживании, отождествлении себя с героями произведений, подражании придуманным кумирам, как правило, не признанным в обществе. Психология возраста определяет предпочтение событийности, динамизма сюжетов, действий, а не рассуждений. Ей недоступны глубоко интеллектуальные произведения, поэтому она смотрит героические, приключенческие, полицейские и другие фильмы. Кроме того, молодые люди тянутся к зрелищным формам культурной деятельности как наиболее эмоционально насыщенным и воздействующим на чувственную сферу. В этом причина буйного поведения подростков на концертах и спортивных площадках. Эмоционально-чувственное восприятие, стремление противопоставить добро и зло приводят к преобладанию нравственных оценок произведений над художественно-эстетическими. В широком социальном смысле нравственное мировос-

¹ Валева Ж.С. Психолого-педагогические особенности развития социально-неадаптированной личности подростка в условиях досуга / Вестник Томского государственного университета № 303 (октябрь). Томск, 2007. С.188.

² Современные технологии социально-культурной деятельности: учебное пособие. 2 –е изд./ под науч. ред. Е.И. Григорьевой. Тамбов: Першина, 2004. С. 178-179.

³ Михайлова Л.И. Социология культуры: учебное пособие для вузов М.: Фаир-Пресс, 1999. С. 122-123.

приятие данного возраста является существенной чертой его самореализации и проявляется в юношеском максимализме – нетерпимости к другим, с одной стороны, и отсутствии требовательности к себе, к своим поступкам – инфантильности, с другой.

Самореализацию подростков с отклоняющимся поведением характеризует стремление к эмоционально-нравственному самоутверждению наряду с поисками развлекательного содержания и под воздействием групповых стереотипных отношений, интересов, установок, ценностных ориентаций. Эти черты присущи подростковой самореализации в культурно-досуговой деятельности, но могут обладать различной интенсивностью проявления в различных исторических условиях¹. Феномен социально-культурной интеграции в сфере досуга основательно проанализирован на основе сочетания культурологических, социологических и педагогических методов в трудах Ф.К. Зиннурова, который предлагает для создания эффективных программ позитивной реабилитации каждого воспитанника базироваться на личностно ориентированном подходе. По глубокому убеждению ученого, социокультурная деятельность (деятельность в художественной самодеятельности, театральных кружках, студиях, в физкультурно-оздоровительных секциях, изобразительная, музыкальная, литературная, краеведческая и др. деятельность) представляет собой не только мощный фактор профилактики и коррекции девиантного поведения, но и в ряде случаев приобретает статус эффективной педагогической технологии, способной не только предупреждать девиантность, но и выводить подростка на совершенно другой путь развития и саморазвития, позволяющий ему состояться как личность творческая или одаренная².

Таким образом, изучение социально-психологических особенностей подростков с девиантным поведением позволяет выявить особенности характера общения в девиантной группе, которое оказывает влияние не только на формирование направленности личности подростка, но и на особенности его взаимоотношений с социальным окружением, а также уровень сформированности его коммуникативных навыков. Эти исследования помогут понять, какие именно изменения образа жизни и отношений дают возможность преодолеть проблему девиантного поведения или, по крайней мере, свести её к минимуму.

¹ Там же..

² Зиннуров Ф.К. Педагогическая система профилактики девиантного поведения подростков в условиях социокультурной деятельности: монография. Казань, 2011. С.64.

Чанышев Р.И.,

преподаватель-методист
ФПО и ДПО КЮИ МВД России

НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ К ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Рассмотрению проблемы профилактики девиантного поведения несовершеннолетних посвящены многие работы отечественных и зарубежных исследователей (М.А.Алемаскин, В.М.Андреева, Б.Н.Алмазов, В.А.Бачинин, Л.М.Васинцева, В.Ф.Габдулхаков, Я.И.Гилинский, Г.И.Забрянский, Ф.К.Зиннуров, И.А.Кузнецова, Л.И.Кундозёрова, С.М.Милинис, Г.М.Миньковский, А.С.Новоселова, А.П.Полуэктов, В.И.Силенков, К.Н.Тараленко, Г.Г.Чанышева, Н.И.Шибанова и др.).

Отдельные вопросы профилактической работы с несовершеннолетними правонарушителями на современном этапе раскрыты в работах А.Р.Аксаровой, Г.Г.Бочкарёвой, Ф.К.Зиннурова, О.Г.Ковалёва и др., а также в диссертационных исследованиях последних лет: И.А.Кузнецовой, В.В.Кузьмина, И.А.Макаренко, Т.И.Помыткиной, А.И.Савиных, В.П.Санникова, Е.В.Фогель и др.

Содержанию и технологии профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел посвящены исследовательские работы таких авторов, как И.А.Колесников, В.Н.Котляр, А.И.Мищенко, Ю.А.Морозов, В.И.Постов, Н.Е.Щуркова и др.

Проблемы теоретической и практической подготовки к профессиональной деятельности рассмотрены в трудах Б.Г.Ананьева, А.П.Андруник, В.В.Журавлёва, Л.В.Кондрашовой, Е.М.Фёдорова, А.Г.Чирикова и др.

Определение готовности к профессиональной деятельности, выявление ее специфических показателей нашли отражение в работах Е.В.Бондаревской, В.А.Дёмина, Н.Н.Нечаева, А.В.Хуторской и др.

Вопросы моделирования подготовки курсантов к профилактической работе с подростками девиантного типа проанализированы в работах Ф.К.Зиннурова¹. Педагогическое моделирование является связующим звеном педагогической теории и практики. М.И.Махмутов, Ю.С.Тюнников и др. считали, что педагогическая теория рассматривается как инструмент моделирования. Она может быть взята непосредственно как модель (то есть как целевая идея) или может быть только источником ее формирования.

¹ Зиннуров Ф.К. Педагогическая профилактика и коррекция девиантного поведения подростков в условиях социокультурной среды: автореф. дис. ... доктора пед. наук. Казань, 2012. 48 с.

Поэтому теоретическая модель подготовки курсантов юридических вузов к работе с подростками девиантного типа может рассматриваться с разных сторон. Моделирование как метод исследования получил в настоящее время широкое распространение в различных научных областях и направлениях. Моделирование – это воспроизведение характеристик некоторого объекта на другом объекте, специально созданном для их изучения. Наличие отношений частичного подобия позволяют использовать модель в качестве заместителя или представителя изучаемой системы. Создание моделей – действенное средство проверки истинности и полноты теоретических представлений в различных отраслях знаний.

При этом следует различать модель и технологию. В.С.Смирнова считает, что термин «моделирование» пришел в педагогику из области технического знания. Благодаря моделированию педагогический процесс становится технологичным. В процессе и посредством моделирования создается педагогическая технология, обеспечивающая развитие участников педагогического процесса. Педагогическую технологию можно рассматривать как последовательное и непрерывное движение взаимосвязанных между собой компонентов, этапов педагогического процесса, действий и состояний его участников.

В.С.Смирнов¹, разработывая модель формирования готовности курсанта к реализации воспитательных функций, делает обоснование целевому, содержательному, технологическому, методическому компонентам. Целевой компонент содержит цель процесса формирования готовности курсанта к реализации воспитательных функций. Содержательный компонент определяет направленность процесса на конкретные стороны готовности. Технологический компонент включает основные требования к исследуемому процессу и внутреннюю логику его организации. Методический – формы, методы, приемы, средства формирования готовности курсанта к реализации воспитательных функций.

Основной целью разработанной им модели является осознанное, целенаправленное применение будущими офицерами основных компонентов готовности к реализации воспитательных функций, сформированной у них в образовательном пространстве военного вуза, в своей профессиональной деятельности.

¹ Смирнова В.С. Модель формирования готовности курсантов к реализации воспитательных функций в образовательном пространстве военного вуза //Теория и практика общественного развития. Доступ: www.teoria-practica.ru

Другой исследователь – И.И.Мельников¹ [4] – выявил особенности подготовки курсантов к военно-управленческой деятельности. Им разработана модель подготовки курсантов к военно-управленческой деятельности (цели, принципы, содержание, формы организации, методы, средства), которая определяется содержанием и характером современной военно-профессиональной деятельности (субъект и объект управления, экстремальность деятельности, тактика действий, средства вооруженной борьбы, современные средства управления и навигации и др.) в условиях изменения оборонных задач.

И.И.Мельников показывает, что поэтапная подготовка курсантов к военно-управленческой деятельности в образовательной и профессиональной деятельности, овладение курсантами системой естественнонаучных, гуманитарных, общетехнических, специальных знаний в области управления, требует использования конкретных методов обучения. Автор доказывает, что качество подготовки специалистов во многом зависит как от правильно поставленной цели, проектирования, отбора и структурирования содержания образования, так и от способов достижения поставленных целей, то есть методов обучения.

Д.В.Кашеев² доказывает, что сущность профессионального воспитания курсантов заключается в определенной педагогической системе, в которой выступают в единстве профессиональное воспитание и обучение курсантов, обеспечивающие физическое развитие последних и их психофизическую подготовку к правоохранительной деятельности, формирование профессионально важных качеств, высокой нравственности и культуры поведения. Содержанием профессионального воспитания являются целевой, содержательный, методический, научно-педагогический и организационный компоненты; при этом автором выявлен комплекс педагогических условий и пути совершенствования профессионального воспитания курсантов в процессе физической подготовки (организация и использование комплексно-целевой программы для профессионального воспитания курсантов и обогащения комплекса профессионально важных качеств; целенаправленная работа преподавателей физической подготовки по воспитанию нравственных, физических и психофизических качеств курсантов, повышению мотивации к учебно-тренировочной деятельности во время учебных занятий и внеучебное время (спортивно-массовая работа).

Среди важных условий моделирования подготовки Д.В.Кашеев называет: совершенствование системы начальной профессиональной подготовки курсан-

¹ Мельников И.И. Подготовка курсантов к военно-управленческой деятельности в условиях решения новых оборонных задач: дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2005. 233 с.

² Кашеев Д.В. Профессиональное воспитание курсантов вузов МВД России в процессе физической подготовки: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Барнаул, 2005.

тов с активизацией учебно-тренировочного процесса на усвоение моральных и нравственных норм, служебной этики поведения, уставного порядка и дисциплины; педагогический такт, достаточная эрудиция, высокая методическая и физическая подготовленность преподавателя физической подготовки, сочетание физических упражнений с убеждением; диагностика и учет индивидуальных особенностей курсантов и особенностей коллектива (учебной группы) является условием индивидуализации образовательного процесса; своевременность воспитывающего воздействия, не оставляя без внимания случаи малейшего нарушения дисциплины или безнравственного поступка курсанта на территории учебного заведения и за его пределами; создание субъект-субъектных отношений на учебно-тренировочных занятиях между курсантами и преподавателями, обеспечивающих уважительное отношение к личности, ее ценностям, мнениям, выбору решений; моделирование на учебно-тренировочных занятиях ситуаций, приближенных к реальным экстремальным условиям, возникающих в оперативно-розыскной и служебно-боевой деятельности и требующих самостоятельного выбора, нравственно-волевых решений, поступков, творческой активности.

В ходе исследования Д.В.Кашеевым сконструирована модель и структурная схема профессионального воспитания курсантов, в которой отображается процессуальная сторона формирования модели, состоящая из следующих блоков: 1) цель — профессиональное воспитание курсантов средствами ФП; 2) задачи — воспитание высокой нравственности в профессиональной деятельности и повседневной жизни; развитие физических и психофизических качеств; укрепление и сохранение здоровья; усвоение специальных физкультурных знаний; 3) закономерности, в которых цель и содержание определяются потребностями общества и государства; результат профессиональной готовности зависит от степени развития сознания, мышления и культуры поведения курсанта; 4) основополагающие принципы профессионального воспитания в процессе физической подготовки — принципы воспитывающего обучения, гуманизма, единства общей и специальной подготовки, систематичности воспитательных воздействий; 5) методы профессионального воспитания средствами физической подготовки — моделирование профессиональных ситуаций в процессе учебно-тренировочных занятий; словесный, воздействующий на сознание (лекции, беседы, консультации); метод убеждения, упражнения (тренировки), состязательности, критики, поощрения, наказания; 6) критерии оценки: отношение к учебно-тренировочным занятиям, успеваемость, качество выполнения служебных обязанностей, стремление к самосовершенствованию; 7) диагностика и прогнозирование процесса профессионального воспитания, выявляющие следующие его уровни: недопустимый, критический, допустимый и оптимальный.

Интересное исследование провел Р.В.Стрельцов ¹[6]. На основе анализа теоретического и практического опыта при организации подготовки курсантов военного института ВВ МВД России к воспитанию у личного состава конфликтологической культуры Р.В.Стрельцов определил следующие детерминанты: эффективность деятельности будущих офицеров по воспитанию у подчиненных конфликтологической культуры обусловлена уровнем их готовности к данному виду профессиональной деятельности; подготовка курсантов к воспитанию у личного состава данного личностного образования более эффективна, если начинать ее с первого курса; профессиональная подготовка курсантов военного вуза является средством формирования у них готовности к воспитанию конфликтологической культуры, если в теоретический и практический аспекты педагогического процесса ввести конфликтологические компоненты, направленные на формирование указанной готовности.

Целевой блок у Р.В.Стрельцова отражает главный образовательный результат реализации теоретической модели – более высокий уровень подготовки курсантов к воспитанию у подчиненных конфликтологической культуры. Мотивационный блок заключается в осознании необходимости в подготовке курсантов военного вуза к воспитанию у личного состава данного интегративного образования. Содержательный блок предполагает совершенствование содержания, реализуемое в наполнении ряда учебных дисциплин знаниями о конфликтологической культуре и введением в образовательный процесс элективной дисциплины «Конфликтологическая культура», а также обогащение воспитательного процесса в форме информационно-воспитательной работы конфликтологическим содержанием. Процессуальный блок, включающий учебный и воспитательный процессы, должен обеспечить применение в педагогическом процессе современных активных методов, форм, технологий, а также совершенствование войсковой стажировки. Готовность будущего офицера к процессу воспитания у личного состава конфликтологической культуры отражает результативный блок. Компонентами готовности являются мотивационно-ценностный (наличие ценностных ориентаций), когнитивный (наличие знаний о методах, формах, средствах воспитания конфликтологической культуры) и операционный (умение творчески использовать знания и умения по воспитанию у подчиненных конфликтологической культуры).

¹ Стрельцов Р.В. Модель процесса подготовки будущих офицеров к воспитанию у личного состава конфликтологической культуры // Теория и практика общественного развития. Доступ: www.teoria-practica.ru

М.В.Чемодуров¹ доказывает, что курсанты военного вуза должны прежде всего проходить специальную адаптацию к условиям образовательной среды. Адаптация будущих специалистов к учебно-профессиональной деятельности должна обеспечиваться за счет повышения их профессиональной мотивации и перевода профессиональной компетентности в субъектную потребность и цель учебно-профессиональной деятельности. Эффективность данного процесса может быть значительно повышена при условии, если обеспечивается осознание курсантами ценностей профессиональной деятельности специалиста; учебно-профессиональная деятельность курсантов военного вуза ориентирована на формирование межпредметных компетенций специалиста; организованы выявление, формирование и диагностика личностных новообразований, способствующих адаптации курсантов к учебно-профессиональной деятельности; обеспечивается создание специальной адаптивной образовательной среды вуза.

А.Н.Ширяевым² была разработана структурно-функциональная модель профессиональной подготовки курсантов. Модель содержит совокупность взаимосвязанных структурных компонентов: целевой (совокупность иерархических взаимосвязанных целей); мотивационно-ценностный (мотивационно-ценностные потребности к усвоению профессиональных служебно-боевых знаний и способов их применения, овладению умениями их использования в СБД, стремлению к саморазвитию, самосовершенствованию и самовоспитанию; эмоциональной устойчивости к преодолению трудностей в СБД подразделений спецназа); содержательный (система профессиональных служебно-боевых знаний, опыта деятельности и опыта отношений, усвоение которой обеспечивает формирование готовности курсантов к СБД в подразделениях СпН); процессуально-деятельностный (совокупность организационных форм, методов, средств, направленных на формирование готовности курсанта к СБД в подразделениях СпН); оценочно-рефлексивный (совокупность критериев, показателей, уровней эффективности процесса формирования готовности курсанта к СБД в подразделениях СпН).

К.А.Кунаш³ была тоже разработана структурно-функциональная модель, но эта модель уже ориентирована на формирование готовности курсантов к профилактической работе с несовершеннолетними правонарушителями и рас-

¹ Чемодуров М.В. Педагогические условия адаптации курсантов военного вуза к учебно-профессиональной деятельности (на материале подготовки специалистов по защите информации): автореферат дис. ... канд. пед. наук. Курск, 2009. 22 с.

² Ширяев А.Н. Формирование готовности курсантов к служебно-боевой деятельности в подразделениях специального назначения внутренних войск: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Чита, 2013. 21 с.

³ Кунаш К.А. Формирование готовности курсантов института федеральной службы исполнения наказаний к профилактической работе с несовершеннолетними правонарушителями: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Новокузнецк, 2007. 21 с.

сматривается автором как целостная система, под которой автор понимает некоторое целое, состоящее из взаимосвязанных элементов, причем порядок связи этих элементов образует внутреннюю структуру системы, а характер ее взаимодействия с окружающими условиями – ее функционирование. Структурно-функциональная модель формирования готовности курсантов к профилактической работе К.А.Кунаш представляет систему взаимосвязанных структурно-функциональных блоков, состоящих из совокупности элементов: целевой (цель, задачи, принципы), содержательный (функции, механизмы, содержание), процессуальный (педагогические условия, этапы, формы, методы и приемы), оценочно-результативный (результат и критерии его оценки, уровни) блоки и системообразующие связи между ними.

Таким образом, анализ последних научных исследований и личный опыт подготовки курсантов к работе с подростками девиантного типа позволяет сделать выводы о том, что эта подготовка должна учитывать ряд дидактических принципов:

1. Принцип системности предполагает выделение целостной системы знаний и структурных компонентов, обнаружение связей между ними; определение способа регулирования системы; изучение механизмов функционирования и развития системы.

2. Принцип междисциплинарности предполагает рассмотрение вопросов профилактики и коррекции девиантного поведения и путей ее преодоления в соответствии с содержанием основных курсов базового учебного плана.

3. Принцип адекватности, т.е. соответствие содержания психофизиологическим особенностям курсантов.

Эффективность функционирования такой модели процесса подготовки курсантов юридического института МВД России к работе с подростками девиантного типа определяется:

- 1) организацией единого образовательного пространства путем интеграции учебной и воспитательной деятельности, пронизанной идеей подготовки курсантов к работе с подростками девиантного типа;

- 2) развитием положительной мотивации, направленной на осознание курсантами необходимости работы с трудными подростками как личностного образования;

- 3) организацией педагогического процесса с учетом собственной истории жизни курсанта, сформированных ценностных ориентаций, которые оказывают определяющее влияние на процесс приобщения будущего офицера к воспитанию у личного состава установок на работу с трудными подростками;

4) применением в образовательном процессе современных методов, форм, технологий, эффективно способствующих формированию готовности будущего офицера к воспитанию у личного состава конфликтологической культуры;

5) субъект-субъектными отношениями в системах «преподаватель – курсант», «офицер (командир) – курсант», «курсант – курсант».